18+

Ольга Морозова

РЕЗИНОВАЯ ЗИНА

современная сказка

Ольга Морозова

Резиновая Зина. современная сказка

«Издательские решения»

Морозова О. Ю.

Резиновая Зина. современная сказка / О. Ю. Морозова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831476-6

Современная сказка, где есть злая мачеха, капризная сестрица, безвольный отец и, конечно же, работящая падчерица… и еще любовь, которую, как водится в сказках, нужно заслужить… Для тех, кто верит в то, что добро всегда торжествует, а зло получает по заслугам.

ISBN 978-5-44-831476-6

© Морозова О. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Глава 1 7
Глава 2 21
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Резиновая Зина
современная сказка
Ольга Юрьевна Морозова

© Ольга Юрьевна Морозова, 2016
© Ольга Юрьевна Морозова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1476-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Мама, почитай мне сказку! Про Деда Мороза…

– Опять про Деда Мороза? Может, про Золушку? Или про Машу?

– Нет, про деда Мороза! – девочка смотрела на мать умоляющими глазами.

– Ну, как скажешь! – мать открыла книгу и начала читать сказку. Девочка слушала, подложив кулачок под щеку, потом вдруг сказала: – Мама, а когда я вырасту, папа меня отведет в лес?

– Это еще зачем? – удивилась мать. – Что тебе в лесу делать?

– Там меня найдет Дед Мороз и отведёт к себе в дом! А потом я получу подарки, потому что буду хорошей девочкой!

– Ах, вон оно что! – улыбнулась мать. – Ну, ладно, мы просим папу, чтобы он отвел тебя в лес. А ты не будешь бояться?

– Нет, не буду! – храбро заявила девочка. – Потому что если я буду бояться, Дедушка Мороз меня к себе не возьмет, и подарков не даст!

– Значит, договорились! – кивнула головой мать. – Только сначала вырасти. А пока спи, чтобы быстрее вырасти, нужно крепко спать.

– Я сейчас засну, а ты мне пока стишок про резиновую Зину почитай! – потребовала девочка.

Мать вздохнула:

– Да что же ты неугомонная какая! Ну, про Зину-то зачем?! Это для совсем маленьких девочек!

– Ну и что? – возразила девочка. – Я тоже пока еще маленькая! Я про Зину люблю! Потому что она резиновая! Ее можно тянуть в разные стороны, и ей не больно! А можно на пол бросить, и она подпрыгнет, а не сломается!

– Ну, хорошо, хорошо, – сдалась мать. – Сейчас прочитаю. Только потом сразу спать!

Девочка зевает, прикрывая рот ладошкой. Мать начинает читать стихотворение, девочка смыкает веки и засыпает. Мать на цыпочках выходит из комнаты и закрывает дверь…

Глава 1

Зина воткнула лопату в землю, и со всей силы надавила на нее, вцепившись в черенок. Лопата вошла в твердую почву на половину, и Зина начала давить на нее ступней, чтобы утопить штык полностью. Задача оказалась не из легких, и Зина чуть не расплакалась. Ну что за жизнь такая, спрашивается?! Прямо не жизнь, а рабское существование! Зина остановилась, оперлась на черенок, и устремила взгляд вдаль.

– Зинка! Ты где? – раздался зычный голос со стороны дома, находящегося в глубине сада.

– Да здесь я! – откликнулась Зина, вытирая со лба пот.

«Что за имя нелепое – Зина! – с раздражением думала она, убирая с раскрасневшегося лица прядь непослушных волос. – И как только додумались до такого?! Нет, я конечно понимаю, мама очень любила бабу Зину, мою прабабушку, она была доброй, справедливой и все такое… но зачем ребенку жизнь портить? Хотя чего, я собственно, завелась? Имя-то тут при чем? – Зина тяжело вздохнула. – Тут хоть как назови, лучше не станет, хоть Клеопатрой…»

В этот момент из дома вышла дебелая женщина с бутылкой пива в полной руке. Она зевнула, хмуро посмотрела на Зину, застывшую, словно изваяние среди огорода, и крикнула:

– Зинка! Что встала, бездельница?! Этак ты и до осени не управишься! Два раза копнула и уже все, лапки кверху!

Зина бросила на женщину ненавидящий взгляд, едва сдержавшись, чтобы не нагрубить. «У-у, Салтычиха! – с неприязнью подумала она. – Дай ей волю, так в гроб загонит. И за что она меня так ненавидит? Вроде родная тетя, мамина сестра… делаешь, делаешь, и все не так. Совсем на шею села. Ее-то Алька целыми днями на пляже валяется, а я пашу, как лошадь. Нашли бесплатную рабсилу. Ну, прямо как в детском стишке – резиновую Зину купили в магазине… точно резиновая Зина – поди туда, сделай то…».

Вслух же Зина ответила:

– Да сейчас! Передохну немного! Земля сухая совсем, копается плохо!

Салтычиха поморщилась, отхлебнула пива, и проворчала:

– Все у тебя не слава Богу! То земля плохая, то лопата тупая. Так и скажи, что работать не хочешь, только жрать подавай! Кто работать-то будет?! Я что ли? Так у меня давление зашкаливает, наработалась! А ты молодая, здоровая, стыдно должно быть даром хлеб есть!

– Да кто даром ест?! – возмущенная Зина не смогла сдержаться. – Я вроде еще и работаю и учусь, между прочим!

– Работает она! – Салтычиха икнула. – А кто не работает? Хочешь сказать, что ты одна работаешь, а мы все бездельничаем?! Ну, дожила! – Салтычиха в сердцах отбросила в сторону пустую бутылку из-под пива. – Да я наработалась уж, как тебе и не снилось! А если ты про Альбиночку, то ей заниматься нужно, у нее здоровье слабое! Ты что, хочешь, чтобы она загнулась на этом проклятом огороде?! Да, тебе бы мы все сдохли поскорее, и ты бы счастлива была! Светка покойница, царствие ей небесное! – тут Салтычиха истово перекрестилась. – Хоть и сестра мне, но избаловала тебя, дальше некуда! Я ей всегда говорила, что тебе спуску давать нельзя, вот и вырастила белоручку! Когда жива была, сама все делала, а теперь прости, за тебя работать никто не будет! Ой, давление подскочило! – Салтычиха картинно схватилась за голову. – Полежу пойду, может, вздремну, а ты давай, копай. Чтобы к вечеру, как проснусь, все готово было! Люди уж все перекопали, одни мы не мычим, не телимся.

– К вечеру?! – Зина чуть не задохнулась от возмущения, окинув взглядом огород, который показался ей бескрайним. – Да мне на работу в ночь!

– Ну и что?! – Салтычиха сохраняла полную невозмутимость. – Чем быстрее управишься, тем дольше будешь отдыхать. А что ты там на работе-то? Завалишься и будешь дрыхнуть! А то я не знаю, как эти склады охраняют! Рассказывай мне тут сказки! Не работа, а рай! Сама бы

работала, да здоровье не позволяет! Ладно, уморила ты меня совсем своими разговорами, мне отдыхать пора. Кстати, зарплату отдать не забудь, а то мне тебя кормить нечем будет, – Салтычиха зевнула во весь рот, и скрылась в доме, оставив Зину наедине с некопаным огородом.

Зина, глотая слезы, принялась яростно орудовать лопатой.

На самом деле Салтычиху звали Эллой Семеновной, она была родной сестрой Зининой матери и, следовательно, приходилась Зине тетей. Мать Зины умерла, когда она еще училась в третьем классе, а ее отец вскоре женился на Элле. Поначалу Зина обрадовалась, что тетя Элла и Альбина будут жить с ними, наивно решив, что вместе веселее, но эта радость вскоре сменилась горьким разочарованием.

Элла невзлюбила Зину с первого взгляда, и стала держать ее, что называется в черном теле. Она навалила на девочку столько работы по дому, что Зина едва успевала делать уроки. При этом у Альбины, ее двоюродной сестры, только и забот было, что ногти пилить да глаза красить. Училась Альбина из рук вон плохо, но Элла всему находила оправдание. У девочки, дескать, здоровье слабое, да учителя плохие, ничего толком объяснить не могут.

Сколько Зина помнила, одежду она всегда донашивала за Альбиной, хотя та носила вещи на два размера больше. Отец молчал, будто ничего не замечал. После смерти матери его будто подменили. Он замкнулся, стал чужим и холодным, а на родную дочь почти не обращал внимания. Зине порой казалось, что умири она, он и не заметит. Жаловаться было бесполезно, и Зина терпела, надеясь, что отец все же однажды обратит на нее внимание. Но годы шли, а ничего не менялось. Зина отчаялась и смирилась. Она покорно выполняла все распоряжения мачехи, думая накопить немного денег и уехать из так называемого «отчего» дома, куда глаза глядят. Но и этой ее мечте вряд ли суждено было сбыться – мачеха отбирала все деньги, заработанные Зиной на складе, где она подрабатывала ночным сторожем.

Порой отчаяние Зины было настолько велико, что она хотела наложить на себя руки. Но все же молодость и желание жить брало верх. Зина, порыдав в одиночестве, снова начинала грезить о свободной жизни вдали от мачехи.

Единственно, на чем настоял отец, и за что Зина была ему очень благодарна – это чтобы Зина поступила в институт, пусть и на заочное отделение. На семейном совете Зине выбрали экономический факультет, чтобы помогала отцу, когда закончит институт. Отец Зины торговал лесом, и имел несколько точек, считаясь обеспеченным человеком.

Элла, как только вышла за него замуж, сразу же бросила работу почтальона, чтобы полностью посвятить себя воспитанию девочек, как она говорила. Отец не возражал, и Элла воцарилась в доме, установив там свои порядки.

Вскопав очередной ряд, Зина остановилась передохнуть, и тут ее окликнула баба Поля с соседнего участка.

– Здравствуй, девонька! Замаялась?

Зина пожала плечами – жаловаться посторонним людям она не любила.

– Да ничего… справлюсь… тетя Элла плохо себя чувствует… а папа на работе.

Баба Поля усмехнулась.

– Элла плохо себя чувствует?! Ой, не смеши меня! Анекдот прямо! Пива напилась, поди ж ты, и спать завалилась! Я эту Элку с детства знаю, ленивая, как не знаю что! Теперь до самого вечера дрыхнуть будет. Ты вот что, девка, давай ка ко мне, чайку попьем! С вареньем и с баранками… сама варила!

– Да что вы, баба Поля! Мне до вечера управиться надо! А тут еще конь не валялся.

– Да брось ты! – Баба Поля замахала руками. – Решим мы эту проблему, не сходя с места. Внук мой это поле твое в два счета вспашет. А ты ему математику сделаешь. Он у меня парень здоровый, силушку богатырскую девать некуда. А вот с математикой проблемы. По принципу сила есть, ума не надо. Да, Сашок? – крикнула баба Поля юноше, скромно сидящему на завалинке.

– И физику тоже… – пробасил юнец.

Зина рассмеялась и весело отчеканила:

– И физику тоже! Нет проблем!

– Вот видишь, – обрадовалась баба Поля. – Я же говорю, все можно решить, если с умом. Тут главное принцип соблюсти – каждому свое: кому копать, кому мозгами шевелить. Давай, Сашок, пошевеливайся! – баба Поля помахала внуку рукой, он встал с завалинки и медленно подошел к ней, держа руки в карманах широких тренировочных штанов. – Чего делать-то?

– Да сущий пустяк. Для тебя, я имею ввиду, – баба Поля подмигнула Зине. – Огород вскопать нужно, а уж Зиночка расстарается и математику, и физику, все сделает! Правда, Зин?

– Конечно! – Зина широко улыбнулась Сашку.

Он засмущался, слегка покраснел и буркнул:

– Это я мигом… мне копать не влом… – Сашок в мгновение ока перемахнул через забор и взял у Зины лопату.

Зина обошла участок и вошла к бабе Поле через калитку. Баба Поля обняла ее за плечи и повела в дом. В доме на столе стоял чайник, а в вазе было наложено ароматное варенье. Баба Поля усадила Зину и принялась хлопотать вокруг. Зина хотела ей помочь, но баба Поля властным жестом усадила ее на место.

– Ну что ты будешь в чужом-то доме хозяйничать? Тебе своих хлопот мало?

Зина потупилась.

– Да хватает… – и вдруг неожиданно для себя зло добавила: – Замучила меня совсем эта Салтычиха!

Баба Поля звонко рассмеялась.

– Ну, сказала! Салтычиха! Ну, девка, молодец! Это Элка Салтычиха?! Ха-ха! – потом вытерла слезы, набежавшие от смеха, и уже серьезно сказала: – Никакая она не Салтычиха, просто бессовестная, бесцеремонная баба! Ты чай пей, он с травками, успокаивает, варенье вот ешь, облепиховое, – баба Поля подвинула Зине вазочку с вареньем.

Зина отхлебнула чай и положила в рот ложечку варенья.

– Только я вот не понимаю, зачем отец женился на ней, если она такая? Ну, ничего же хорошего нет, в самом деле! Да и насчет выпить губа не дура… – Зина, неожиданно для себя нашедшая благодарного собеседника в лице бабы Поли, разговорилась.

Баба Поля, наливая в чашку кипяток из самовара, резонно заметила:

– Не женился бы, если бы твоя мать перед смертью не велела ему о сестре заботиться, и одну ее не оставлять, дескать пропадёт совсем, не приспособленная к жизни она. Любил он твою мать очень, ни в чем отказать ей не мог. Даже в этом… папа твой человек добрый, безотказный… И мама твоя добрая была, жалостливая, она Элку жалела. Элка же Свете всю жизнь только и делала, что завидовала. Когда еще Света в девках ходила, вокруг нее столько парней увивалось! – баба Поля сощурила глаза. – А у Элки никого. Все дома сидела, да рожу малевала. Намалюется, пойдет на танцы, и стоит, как тополь на плющихе… вот Света и расстраивалась, что у Элки счастья нет никакого. Ну, уж а потом замуж за твоего отца вышла, да ты родилась… все ничего было, но болезнь проклятая… никого не щадит. Эх, горе! – баба Поля смахнула слезу.

– Подождите! – Зина удивленно посмотрела на бабу Полю. – Но ведь тетя Элла тоже замужем была, у нее и дочь есть. Муж умер, говорят…

– Эх, да что там дочь! – баба Поля в сердцах махнула рукой. – Да, дочь есть, спорить не буду. Но откуда эта дочь, знаешь?

Зина отрицательно помотала головой. Баба Поля, набрав в легкие воздух, продолжила:

– Был тут у нас студентик один, со стройотрядом приезжал. Ну, стал он с Элкой шашни водить, от скуки должно. Все девки заняты были, только Элка и осталась, вот он и позарился. Ну, может, не от скуки, может и понравилась, не знаю. В общем она, когда накрасится да при-

чешется, ничего так из себя была. Ну водили они дружбу, водили, а потом он уехал, как практика его закончилась. Уехал, и все, концы в воду. Элка вскоре тоже уехала, сказали, что к нему. Говорили, что там они и поженились, и ребенок у них родился. Ну, так, значит так! Все же видели, как они хороводились, никто и не подумал ничего такого. А через год Элка вернулась, и Альбинку привезла. Муж, сказала, умер.

– Ну и что здесь такого? – удивилась Зина.

– Да ты послушай, не перебивай, не дослушала же! – баба Поля положила в рот баранку, хрустнула ей, прожевала, а потом продолжила: – Катя, подруга моя закадычная, бабушка твоя, перед смертью призналась мне, что не было никакого мужа, а ребеночка того Элка просто нагуляла со студентиком тем. Как Катя узнала, чуть не пришибла ее. Аборт делать поздно было, поэтому решили отправить ее к бабке Зинаиде, прабабке твоей, она далеко жила. Как решили, так и сделали. Там, у Зинаиды, Элка и родила. Вот такая история. Потому мать твоя и жалела ее, несчастную. Не везет ей, говорила, прямо беда!

– А как же штамп в паспорте? – не унималась Зина. – Штамп ведь был?

– Да был штамп, был! – баба Поля покачала головой. – Экая ты неверующая! Это проще простого оказалось. Пьянчугу одного за бутылку водки уговорили расписаться с Элкой в сельсовете. Вот тебе и штамп.

– Странно… – Зина замерла с чашкой в руке. – Как же она за моего отца замуж вышла, если у нее муж есть?

– Да помер он, вот и вышла. Как Светы не стало, так и тот помер. Все к одному. А отец твой слишком близко к сердцу принял последнюю волю покойной, царствие ей Небесное! – баба Поля перекрестилась. – Женился на Элке, о тебе не подумал. Рассчитывал, что она мать тебе заменит, но куда там! Я же вижу, со свету сживает. Как Светку ненавидела, так и тебя ненавидит, ты ведь вылитая Светка! Такая же красавица!

Зина засмущалась:

– Скажете тоже! Красавица! Только никому не нравится.

– Так уж и никому?! – баба Поля хитро прищурилась. – А Ваня к вам зачем ходит?

Зина передернула плечами.

– К Альбинке, это все знают. Вот и сейчас она его на пляж утащила.

Баба Поля развела руками.

– К Альбинке ли? Что-то поверить не могу, что к ней. А что до пляжа, так это пустяки, выпендривается, чтобы ты ревновала. Ты ведь на него внимания не обращаешь, вот он и старается вовсю.

– Да что вы, баба Поля! – возмутилась Зина. – Нужен он мне сто лет! Папенькин сынок! Нашел, отчего нос задирать, думает, если папа начальник милиции, так все можно? Терпеть его не могу! Увалень бездарный! Хвастает все, хвастает! И машина у него, и квартиру ему отец в городе обещал купить. Сам ничего не может. Зачем мне такой?

– Молодой он еще, глупый… – философски заметила баба Поля. – А так парень не плохой, ты присмотрись повнимательней. В хороших руках он человеком станет, точно говорю. Он и добрый, и заботливый. Мать вон у них болела, так он из больницы не вылезал, дежурил… нет, он парень хороший.

– Ну, не знаю, может и так, но не нравится он мне, – Зина скривила губы. – У них с Алей роман, на меня он и не смотрит.

– Не буду тебя убеждать, девка, жизнь все по местам расставит, – баба Поля вздохнула: – Хочешь, карты тебе раскину?

Зина хмыкнула:

– Карты? Не знаю, не верю я в это… но раскиньте, ради интереса.

Баба Поля сходила за колодой, пошептала над ней и разложила в одном ей известном порядке. Зина рассеянно наблюдала за ее манипуляциями. Баба Поля пару минут пристально всматривалась в картинки, а потом изрекла:

– Найдешь ты свое счастье, девка, но ох, и нелегким оно будет! Много испытать тебе придется, но ты не унывай, в конце концов, все хорошо закончится.

Зина хотела что-то сказать, но тут вошел перепачканный Сашок.

– Ой, внучек! – всплеснула руками баба Поля. – Никак закончил? Умаялся? Иди, милый, умывайся, и к столу. Работничек ты мой золотой!

Зина встала со стула.

– Мне тоже пора, засиделась я у вас. А математику с физикой я на работе сделаю и завтра занесу. Спасибо тебе, Саша, огромное! – Зина положила руку на сердце. – Если бы не ты, я бы, наверное, умерла на этом огороде, – и добавила, словно извиняясь, – раньше мы мотокблоком копали, но в этом году он сломался, а на новый мачеха денег пожалела, решила, сами справимся. У отца в делах застой, с кредитом не рассчитался, а за Алькину учебу платить нужно…

Саша смутился.

– Да чего там… ерунда… размялся маленько…

Зина быстро чмокнула бабу Полю в щеку, поблагодарила еще раз за чай и убежала.

Как оказалось, весьма вовремя. Элла, сонно потягиваясь, вышла из дома, чтобы полюбоваться, как вкалывает подчерица. Она даже заранее откашлялась, чтобы поднять крик, и выдать Зине по первое число за невыполненную работу. Удивлению Эллы не было предела, когда перед ее взором предстал полностью вскопанный огород. Она поперхнулась и зашлась кашлем. Не найдя, что сказать, мачеха возмущенно колыхнулась дебелыми телесами и опять скрылась в доме.

Зина торжествовала маленькую победу. Она проскользнула в дом, стараясь не попасться на глаза разъяренной мачехе, переоделась и убежала на работу. Мачеха на кухне громко гремела посудой, поджидая мужа с работы и дочь с пляжа.

С математикой и физикой Зина справилась быстро. Эти предметы никогда не вызывали у нее затруднений. Потом она легла на убогий топчан возле стены и задумалась о том, что рассказала ей баба Поля.

Отец женился на Элле по наказу матери, это понятно. Но почему он ей во всем потакает? Это непонятно. Приворожила она его, что ли? Или тоже, как и мать считает ее несчастной и жалеет? Отец добрый человек, но слабый, из него веревки вить можно… вот Элла и вьет. Ведьма! Зина непроизвольно сжала кулаки. А что там баба Поля говорила про Ваньку? Неужели и правда, он в нее влюблен? Алька уже платье шьет, замуж собирается… предложения ждет на днях… Зина помотала головой. Нет, не может быть! Она, конечно, Альку не очень жалует, но чтобы такое… врагу не пожелаешь… позор на весь поселок.

Хотя, с другой стороны, сама виновата, чего поперед батьки в пекло лезть? Вот посватался бы официально, тогда и платье шить можно. Самоуверенная дурочка! Вот кого разбаловали без меры, это уж точно! Нет, в самом деле, если Ванька не собирается на ней жениться, вот будет удар по самолюбию! Смешно! Зина хотела порадоваться возможному несчастью двоюродной сестры, но особой радости не ощутила. «Я тоже, что ли жалостливая? – подумала она некстати. – Это что, семейное? Добровольно посадить себе на шею клопов, и радоваться, что они нашу кровь пьют. Вот счастье-то! Но Альку почему-то жалко…».

Незаметно для себя Зина уснула, и проснулась, только когда по ее лицу пробежал солнечный зайчик. Зина сощурилась, сделала попытку смахнуть его рукой, встала с топчана и потянулась. От вчерашней работы все тело ныло. Зина посмотрела на часы – пора! Она ополоснула лицо водой из бочки и отправилась домой, напевая простенькую мелодию.

Настроение у Зины улучшилось. Это было совершенно необъяснимо в свете всех Зининых проблем, но, тем не менее, это было так.

Когда Зина пришла, Элла и Альбина спали глубоким сном, отца как всегда не было. Зина принялась перемывать посуду, оставленную со вчерашнего ужина. В ванне громоздились горы нестиранного белья. «И когда успели набросать?» – подумала Зина, но даже это не повлияло на ее настроение. Она сунула белье в машинку и включила ее. Машинка весело загудела, будто подпевая Зине. Зина набрала воду в ведро и принялась мыть полы.

Покончив с домашними делами, Зина решила сходить на реку, пока мачеха спит. Стояла жара, и окунуться в прохладную воду было высшим блаженством. Зина быстро скинула с себя одежду, оставшись в стареньком выцветшем купальнике, и вошла в воду, раздвигая кувшинки. Вода остудила разгоряченное тело, Зина поплыла, делая энергичные взмахи руками, потом перевернулась на спину и стала смотреть в небо, лениво шевеля руками и ногами. «Нет, все-таки хорошо на свете! – подумала Зина. – Институт закончу, работать пойду, замуж выйду… не век же мне здесь жить! А пока пусть все остается, как есть. Да и отца жалко, уйду, кто о нем заботиться будет? Эти ведьмы заездят его совсем. Будет голодный да неухоженный ходить. Салтычиха как плитой пользоваться наверняка уже и не помнит…».

Рядом раздались всплески, и Зина перевернулась, чтобы посмотреть, кто решился нарушить ее утренний покой? Нарушителем оказался Ваня, жених Альбины.

– А ты тут какими судьбами? – удивилась Зина.

– Искупаться захотел, нельзя? – Ваня нырнул под воду с головой и опять вынырнул. – Река общая.

– Я ее не присвоила, – обиделась Зина, – только мест для купания на реке более чем достаточно.

– Я тебя не заметил, – пробурчал Ваня, сплевывая воду. – Плыву, вдруг смотрю, ты лежишь, в небо таращишься.

– Ну и плыл бы мимо, – фыркнула Зина. – Зачем мешать человеку? Видишь, отдыхает после трудового дня. В отличие от некоторых праздношатающихся.

– Это ты обо мне что ли? – Ваня плавал вокруг Зины кругами.

– И о тебе тоже, – не смущаясь, подтвердила Зина. – Не больно делами занят. Ладно, я к берегу, некогда мне разговоры с тобой водить. Мачеха проснется скоро, искать начнет.

– А чего тебя искать-то? – Ваня замер на одном месте. – Не маленькая, сама справится.

Зина от души рассмеялась.

– Это ты так думаешь, а у нее другое мнение на сей счет. Она и Алька без меня, как без рук! – Зина поплыла к берегу, Ваня за ней.

На берегу Зина насухо вытерлась полотенцем, и натянула платье. Ваня молча рассматривал ее. Зина смутилась.

– Чего смотришь? Замухрышка, думаешь? А мне все равно! Думай, что хочешь, дело твое!

– Да ничего я не думаю, – Ваня опустил глаза. – Хочешь, провожу тебя?

Зина, которая надевала туфли, от удивления чуть не упала. Промелькнула мысль – а что, если баба Поля права, и Ванька в нее влюблен? Не в Альку, а в нее, Зину? Но эту мысль Зина тут же отогнала – этого еще не хватало! Мало ей проблем на голову, и этот еще туда же.

– Нет, – твердо сказала Зина, – не надо. Сама дойду, не маленькая. – Но потом все же не удержалась и съязвила: – Алька твоя ревновать будет.

– Никакая она не моя! – Ваня поднял с травы рубашку и зашагал прочь.

Зина пожала плечами – подумаешь, обиделся! Целыми днями возле Альки вьется, голову дурит, и теперь она, видите ли, «не его»! Зина медленно пошла домой, чтобы унять волнение после встречи с Ваней. Она сорвала травинку и начала ее жевать. «А он и правда, симпатичный, – вдруг подумала Зина. Эта мысль появилась против ее воли, и Зина разозлилась на себя. – Господи! Ну, какая же она дура! Два слова сказал ей, а она уже и растаяла. Подумаешь, проводить предложил! Да он тут поди каждую вторую до дома провожает. А что ему еще делать?

Сессию в институте отец оплатит, даже утруждаться не надо. Вот и ходит, как телок, за девками. Там пошутит, тут поболтает… нет, не права баба Поля, Ванька этот ни с чем пирожок…»

Дома Зину уже поджидала Элла. Она яростно гремела кастрюлями, всем своим видом демонстрируя недовольство.

– И где ты была? – Элла грозно надвинулась на Зину. – Жрать кто готовить будет? Я уже полчаса тут маюсь! На пляже, что ли валялась?! – Элла схватила Зину за мокрую косу. – Бездельница!

Зина вырвалась и ответила, стараясь не смотреть на Эллу, чтобы не показывать свою неприязнь:

– Искупалась только. Жара на улице.

Элла выкатила глаза, которые от злости из бледно-голубых стали белыми, и заорала:

– Жара?! Смотрите, какая неженка! Жарко ей! А мы с Альбиночкой тут с голоду подыхать должны по твоей милости?! Или ждать тебя до вечера, пока ты изволишь там наплескаться? На стол собирай быстро, нам в город надо, платье мерить!

Зина надела фартук и принялась собирать на стол. Из спальни вышла заспанная Альбина. Она зевнула, потянулась и села на табуретку. Элла умильно смотрела на дочь. Альбина с аппетитом принялась есть оладьи, пожаренные Зиной, обильно поливая их сметаной.

– Вкусно! – пробасила она с набитым ртом. – Ты, Зинка, молодец!

– Стараюсь, – буркнула Зина.

– Старайся! – похвалила Альбина. – Не знаю прям, как без твоей стряпни буду обходиться, как замуж выйду?!

– Да зачем обходиться, доченька? – защебетала Элла. – У нас жить можно. Тут и условия, и уход! Ну куда вы пойдете? В доме места полно, всем хватит!

Зина чуть не ударила Эллу половником по голове. Вот что значит, она задумала, ведьма! Хочет, чтобы она, Зина, весь свой век у них в прислугах просидела! Ну, хотя бы до того времени, пока Элла в ящик не сыграет. Зина так разнервничалась, что смахнула со стола тарелку, которая разбилась на кусочки. Элла подняла крик, но Зина ее почти не слышала.

Мать осадила Альбина. Она примирительно сказала:

– Ну хватит орать, мать! В ушах звенит! Ты чего все орешь-то?! Подумаешь, тарелка разбилась! Не от сервиза же! Новую купим. Чего ты из-за пустяков надрываешься?

Элла осеклась, крик замер у нее на губах. Она бросила на Зину злобный взгляд, и прошипела:

– Убери тут все! А мы поехали. Платья, надеюсь, готовы?

Зина рассеянно кивнула.

Через час Элла с дочерью вышли из дома при полном параде. Элла взгромоздилась за руль новенького джипа, с трудом перекинув ногу через порог. Альбина устроилась на переднем сиденье. Зина вздохнула с облегчением.

Поздно вечером пришел отец. Зина поразилась, каким измученным он выглядит. Она обняла отца за плечи и прижалась к нему. Отец грустно улыбнулся, и погладил дочь по голове. Зина принялась собирать ужин, отец молча, как всегда, поел, уткнувшись в тарелку. Порой Зине казалось, что ему совершенно все равно, что есть. Спроси его, что он сейчас съел, он и не скажет. После дежурного «спасибо» отец удалился к себе в кабинет, а Зина начала убирать со стола.

Элла с Альбиной явились поздно вечером. Они оживленно болтали между собой, очевидно делясь впечатлениями от поездки. Элла заливисто хохотала, сотрясаясь всем телом.

– В городе новый клуб открылся, – сочла нужным пояснить Альбина, – зашли ради интереса… ничего так, весело. Потанцевали немного… развеялись. Не все же за учебниками сидеть! Жратва там, правда, позорная! И за что деньги дерут, спрашивается? – Альбина пре-

зрительно передернула плечами. – Так что есть мы будем. Тем более, что у тебя так вкусно пахнет! – Альбина потянула носом воздух.

Зина, вздохнув, опять принялась накрывать на стол. Трапеза закончилась далеко за полночь. Перед сном мачеха велела Зине с утра посадить картошку и лук. Зина, не имея сил возражать, кивнула и отправилась спать в свою крохотную комнатушку.

Едва рассвело, Зина отправилась сажать картошку. Элла и Альбина, плотно позавтракав, нежились в гамаках, натянутых между деревьями. Одни глазом Элла наблюдала за Зиной, чтобы не вздумала сбежать куда-нибудь.

За забором раздался звук подъезжающего автомобиля, и Альбина встрепенулась. Она опрометью выскочила из гамака и голосом, срывающимся от волнения, произнесла, обращаясь к матери:

– Мама! Ванька едет! Вдруг свататься? Вот из машины папаша выходит…

Элла тоже всполошилась. Она, кряхтя, вылезла из тесных объятий парусины и засуетилась, бормоча себе под нос:

– И что же не предупредил, паразит эдакий! Кто же так делает? Ну, молодежь! Все не как у людей… что хотят, то и делают!

Альбина бросилась в дом переодеваться, а Элле пришлось встречать гостей. Завидев Ваню, выходящего из машины, она расплылась в улыбке и засеменила к калитке.

Ваня приехал с отцом, матерью и другом Олегом. Элла распахнула калитку, пропуская вперед дорогих гостей.

– Что же вы, как снег на голову? – укорила она вошедших. – Мы и подготовиться не успели…

– Да чего там готовиться? – отец Вани, Егор Данилович, прошествовал вперед, за ним шел Ваня. – Когда неожиданно, всегда лучше! Экспромт называется! Слышала такое слово, хозяйка? – Егор Данилович расхохотался, довольный шуткой.

Элла спохватилась, натянуто улыбнулась и пригласила:

– Проходите, гости дорогие, в дом! Милости просим!

Егор Данилович, а за ним все остальные прошествовали в дом, где сели на диван, стоявший возле стены. Вышла Альбина, нарядившаяся по такому случаю в свое самое лучшее платье.

Егор Данилович прогудел:

– Вроде две дочки у тебя, хозяйка! Вторая-то где? Негоже молодую девицу от нас прятать!

Элла почувствовала неловкость, и укол совести – что люди подумают? Сироту совсем зашпыняла. Она вышла на крыльцо и позвала слащавым голосом:

– Зиночка! Что же ты, не видишь, гости у нас? Ну хватит там надрываться, успеется! Отдохни, да и нам на стол собери! Гостей дорогих уважить нужно!

– Это дело! – Егор Данилович положил руки на колени. – Мы подождем немного, нам не к спеху.

Ваня ни на кого не смотрел, предпочитая рассматривать пол. Его отец был настроен благодушно.

– А дочь-то у тебя, я смотрю работящая! Солнце палит, а она работает. А вторая, что ж, больна что ли?

Элла покраснела, не зная, что сказать. Она натянуто улыбнулась, и пролепетала:

– Да, приболела Альбиночка немного, а так она тоже от работы не отлынивает. Все суетится, да суетится! И еще учиться успевает.

Пришла Зина, и Элла зыркнула на нее глазами, чтобы стол накрывала, дорогих гостей потчевать. Чтобы сгладить неловкость, отправила Альбину ей помогать:

– Идите, девочки, соберите там, что есть… знали бы, что вы нагрянете, так деликатесов бы припасли!

– Да брось ты, хозяйка! – Егор Данилович махнул рукой. – Мы не деликатесы к тебе есть пришли. Дело у нас к тебе важное.

Альбина, раскрасневшаяся, с горящими глазами, позвала гостей к столу. Когда все расселись, Егор Данилович взял в руки рюмку самогона, встал и торжественно произнес:

– Ну, хозяйка! У вас товар, у нас купец!

Альбина потупилась, украдкой бросая взоры на Ваню. Элла расплылась в довольной улыбке.

– Да, наш товар хорош! Высший сорт! И статна, и пригожа!

– Да вижу, вижу, – добродушно пробасил Егор Данилович. – Краса девка! Не зря сынок мой сохнет по ней! Сосватать мы ее хотим у тебя, Семеновна!

Элла приложила платочек к глазам.

– Ой, расставаться жалко! Но жених ваш уж больно хорош, грех такому отказывать! Ты как, Альбиночка, не против?

– Стой, Семеновна! – Егор Данилович поставил рюмку на стол. – Мы Зиночку сватать пришли… ее сынок мой в невесты выбрал… ни спать, ни есть не может, все о ней думает. Что молчишь, Ваня? Или невеста разонравилась?

– Нет, не разонравилась! – Ваня посмотрел прямо в глаза оторопевшей Зине.

Возникла пауза, которую вдруг разорвал нечеловеческий рев. Альбина забилась в истерике. Егор Данилович не мог понять, в чем дело. Он переводил взгляд с сына на Зину, потом на Альбину, захлебывающуюся в рыданиях.

– Ты же ко мне хо-о-ди-л! – всхлипывала Альбина. – Мы-ы жж-ж-е на пля-жж-же за-г-го-ра-ли! Я-я п – п —ла-ть-е с-с-ш-и-ла! – Альбина выбежала из-за стола, закрыв лицо руками, Элла кинулась за ней.

– В чем дело, сынок? – Егор Данилович строго посмотрел на Ваню. – Я что-то не то сказал? Что ты там наобещал?

– Да ничего я ей не обещал! – с досадой произнес Ваня. – Не знаю, что она там вообразила… ну, поболтали, что с того? Мне что, не разговаривать теперь ни с кем?

Зина, до сих пор молча наблюдавшая за этим «сватовством» демонстративно встала из-за стола. Гости прекратили переговариваться и уставились на нее, ожидая ответа.

– Я замуж не собираюсь! – сказала Зина. – И вообще, иди ты, Ваня, сам знаешь куда! – Зина выскочила вслед за мачехой и сестрой.

Гости понуро поплелись к выходу. Отец дал сыну подзатыльник и прошипел:

– Издеваешься, дурень?! Почто девок позоришь! Игрушки тебе что ли? Дылда здоровая выросла, а ума нет! У, паразит, так и убил бы! – Егор Данилович замахнулся на сына кулаком, но бить не стал, опустил руку. – Глаза б мои на тебя не смотрели! Иди, давай! – он толкнул Ваню в спину, чтобы поторапливался.

Незадачливые сваты спешно покинули двор.

Слухи расходятся быстро, и в тот же день весь посёлок знал о позоре Альбины. Бабы шушукались, хихикали, отворачивались, пряча ехидные улыбки. Элла и Альбина даже нос боялись на улицу показать, чтобы от стыда не сгореть. С Зиной мачеха не разговаривала. Зина и сама, надо признаться, чувствовала неловкость и смущение. Как ни крути, а она оказалась виновницей скандала. Ваня, конечно, тоже хорош! Самоуверенный индюк! Ну откуда он взял, что она хочет за него замуж? Или он считает, что все девки у них в поселке только и мечтают, когда он их осчастливит?

Зина злилась на Ваню, попутно пытаясь представить, чтобы она чувствовала на месте Альбины? Разумеется, ничего хорошего! Позор на весь поселок, хоть из дома беги! Зина старалась не показываться Элле на глаза, чтобы не попасть ненароком под горячую руку. Хотя она-то чем виновата? Она даже предположить не могла, что Ванька такое выкинет! Эх, знал бы, где упадешь, соломку бы подстелил!

Вечером, когда отец пришел с работы, Элла с порога накинулась на него:

– Что, слышал, небось, что люди говорят? Каждая собака уже знает, как мы опозорились! И все твоя доченька драгоценная! Пригрели змею на груди! За нашей спиной на шею парню вешалась, вот и добилась своего! Соблазнила! Свадьбу расстроила, тварь! Говорила я тебе, наплачемся от нее, вот и дождались!

Отец, конечно уже слышал историю сватовства, он попытался утихомирить разъярённую жену.

– Ну, Эллочка, чем же Зина виновата? Откуда она знала, что так получится?

– Откуда знала?! – Элла не собиралась уступать. – Да знала! Знала, и все подстроила! Чтобы Альбиночку укусить побольнее! Да она же нас всех ненавидит! Ты что, слепой?! Да шалава твоя дочь подзаборная! В общем так, Игнат, ей в порядочном доме не место! Я с этой тварью после того, что случилось, под одной крышей жить не собираюсь! Гони ее в шею!

– Помилуй, Эллочка! – испуганный Игнат схватился за сердце. – Да куда же я родную дочь погоню?

– А этого я не знаю. Куда хочешь. Если она тут останется, я повешусь! На том свете с сестрой встречусь, расскажу, что вы тут вытворяете!

Игнат сник, опустил плечи и тихо произнес:

– Ладно, придумаю что-нибудь…

Элла готовилась торжествовать победу. Она всегда знала, что упоминание о сестре действует на мужа магически, и частенько пользовалась этим в корыстных целях.

– То-то же… – примирительно сказала она. – А сегодня скажи ей, пусть в сарае пока ночует… видеть ее рожу не могу!

Игнат нашел Зину во дворе и замялся, не зная, как сказать дочери, что Элла не хочет жить с ней под одной крышей. Зина и сама догадалась, что Элла не в себе.

– Бушует? – спросила она отца.

– Бушует… – подтвердил он, а потом вдруг начал: – Зачем ты, дочка, так с Альбиной поступила? Разве так можно? Нехорошо это!

– Да что ты, папа! – Зина округлила глаза от изумления. – Это не я! Я и знать не знала, что Ванька свататься собирается.

– Неужели не замечала, что он к тебе неравнодушен? – отец покачал головой. – Разве такое может быть?

– Да когда мне замечать-то? – Зина чуть не задохнулась, пытаясь проглотить обиду. – Дел невпроворот, неужели сам не видишь? Когда мне за парнями бегать?

Отец отвернулся, чтобы не смотреть на дочь, и сказал:

– В общем так, Элла тебя видеть больше не хочет, и ее можно понять. Не ужиться нам теперь под одной крышей… ты пока в сарае переночуй, а завтра я придумаю что-нибудь.

– Что ты придумаешь? – Зина не верила своим ушам – родной отец гонит ее из дома!

– Уехать тебе придется, дочка… так лучше для всех будет… – Игнат упорно прятал взгляд.

Зина все поняла. Она молча встала и направилась в сарай.

– Как скажешь, папа, – потухшим голосом произнесла она.

Игнат, конечно, понимал, что поступает несправедливо. Он чувствовал, что дочь здесь ни при чем, но по непонятным причинам возражать Элле не мог. «Света просила о ней позаботиться, неприспособленная она…» – твердил он себя всякий раз, когда Элла начинала требовать от него невозможного. Вот и теперь он подумал, что будет лучше, если Зина уедет. Ну в самом деле, что тут страшного? Везде люди живут.

В доме Элла встретила мужа, уперев в его грозный взгляд и сложив на груди руки:

– Ну?! – только и промычала она, раздувая ноздри, подобно разъяренному быку.

Игнат поежился.

– Сказал. Завтра куплю ей билет.

– И подальше отсюда! Чтобы даже духу ее не было! Хоть на северный полюс отправь! – Элла, гордо подняв голову, удалилась к себе в спальню, громко хлопнув дверью.

Зина, пробираясь в темноте к сараю, услышала тихий голос:

– Зина! Это ты, Зина?

Зина остановилась.

– Баб Поль, вы? – так же тихо спросила она.

– Ну я, я… ты куда это направляешься?

– В сарай, Элла велела там спать, чтобы на глаза ей не попадаться.

Баба Поля издала сдавленный смешок.

– Рвет и мечет, небось? Я же тебе про Ваньку говорила!

– Да что толку-то? – рассердилась Зина. – Лучше бы не говорили. По-идиотски все вышло. Теперь меня из дому выгоняют!

– Да ну! – баба Поля прикрыла рот рукой. – Неужели Игнат решился?

– Решился. Заколдовала его Салтычиха!

– Да-а, дела… и куда ты теперь?

– Сама не знаю. Завтра скажут. А пока в сарае переночую.

– Да что ж тебе в сарае маяться? Айда ко мне! Места хватит.

– Да неудобно как-то… – неуверенно протянула Зина.

– Неудобно штаны через голову надевать! Иди сюда, говорю!

Зина решилась, обошла забор и очутилась во дворе бабы Поли. Старушка усадила Зину за стол и поставила перед ней чашку.

– А я вот чаевничаю как раз… вдвоем веселее будет. Сашок-то мой, благодарность тебе передавал за математику и физику. В кои веки пятерки принес. Родители диву даются, отчего это вдруг сынок поумнел?

Зина отмахнулась.

– Да ладно вам! Там задания несложные были…

– Для кого как, – философски заметила баба Поля. – Ну ты, Зинаида, чай пей, и не расстраивайся. Помни, что я сказала – все образуется. Будет и тебе счастье, и все по заслугам получат! А что до отъезда твоего, так ты мне позвони, как устроишься… в двух словах, что да как расскажи…

– Если смогу, позвоню. Чай у вас вкусный! – Зина с наслаждением прихлебывала ароматный напиток из чашки. На нее вдруг навалилась сонливость, и Зина зевнула: – Устала я что-то сегодня, день сумасшедший…

Баба Поля засуетилась:

– Сейчас постелю тебе, милая! Да уж, денек не самый лучший, это точно. Ты давай, поспи, отдохни, а утро, оно вечера мудренее! – старушка отправилась стелить постель, а Зина убрала со стола, чтобы не злоупотреблять гостеприимством хозяйки.

Утром Зина все же перебралась в сарай – не хотела бабу Полю втягивать в семейные дрязги. Отец явился туда к обеду, потоптался, сел на старенький топчан и сказал, вздыхая и запинаясь:

– Я тебе билет купил, на самолет… на север… там один мой старинный приятель работает, ты к нему обратись, Геной его зовут. Вот здесь я тебе написал… – отец протянул Зине бумажку, – что и как… ну, имя его и фамилию… он поможет устроиться на первое время… а там сама думай, может, заработаешь чего, так и уедешь куда сама захочешь… а пока вот поешь! – отец вытащил из пакета вареную картошку, яйца и положил перед Зиной.

– Спасибо, не хочется, – Зина слушала отца с каменным лицом, а когда он замолчал, спросила: – А почему на север?

– Элла сказала подальше, – промямлил отец. – И приятель у меня там, с работой поможет… а так где устроишься? Да и жилье снимать надо… деньги нужны, а у меня проблемы, сама знаешь, да и за Альбину платить…

– Все ясно, – Зина отбросила с лица прядь волос. – Где билет?

Отец поспешно вытащил из кармана билет и отдал его Зине вместе с паспортом.

– Сумка с вещами на улице, – пробормотал он, опустив глаза. Потом спохватился и сунул Зине в руку сверток: – Тут деньги, дочка, немного, но на дорогу хватит… поесть там, или еще чего…

Зина вышла из сарая, гордо подняв голову. «Надо же! Даже сумку не поленились собрать! Интересно, что они туда напихали? Тряпье небось, старое сунули, что выбросить собирались!»

На прощание Зина все же бросила взгляд на отца. Он выглядел таким поникшим и растерянным, что сердце у Зины зашлось от жалости. Он бросилась к нему на шею, и стала покрывать поцелуями его лицо. На губах Зина ощутила вкус соли, и поняла, что отец плачет. Он прижал ее к себе и крепко обнял. Когда объятия разомкнулись, Зина бодро улыбнулась и сказала наигранно-веселым тоном:

– Ничего, пап, не расстраивайся! Я тебе позвоню, как доберусь! Так, наверное, и правда, лучше.

Зина подхватила сумку и легкой походкой пошла по направлению к калитке. Еще раз обернулась, помахала рукой отцу и вышла на улицу. Из окна за ней наблюдали Элла с Альбиной. Когда Зина скрылась, Элла спохватилась и выскочила из дома, как ошпаренная.

– Игнат! Дубина стоеросовая! Куда это она направилась? Сейчас денежки профукает, и обратно вернется, только ее и ждали! Иди, тупица, отвези ее на машине и в самолет посади! Ну послал Бог мужа! И как только Светка с дураком таким жила?!

Игнат опрометью выскочил на улицу, будто только и ждал приказа, и крикнул:

– Зина! Стой! Я тебя отвезу!

Зина остановилась, удивляясь про себя, как это отец решился пару литров бензина на нее истратить? В принципе, тут до остановки недалеко, добралась бы как-нибудь. Не иначе Салтычиха распорядилась доставить ее до места. «Боится, что сбегу по дороге», – догадалась Зина. Отец подъехал, Зина села, и автомобиль рванул с места, волоча за собой шлейф из пыли.

В аэропорту отец купил себе и Зине по стакану кофе с пирожными. Зина поела, чтобы сделать отцу приятное. Чтобы не молчать, она болтала всякую ерунду. Отец молча слушал, изредка вставляя «ага» и «ну понятно».

Когда объявили регистрацию на рейс, Зине уже удалось справиться с волнением. Она поцеловала отца в щеку, взяв с него обещание, что он не будет расстраиваться, и скрылась в недрах пассажирской зоны.

Очутившись в кресле самолета, Зина даже почувствовала некоторое облегчение. Правду говорят – бойся своих желаний, они могут исполниться. Она ведь давно мечтала уехать из дома и обрести свободу. Правда, не ожидала, что это будет так… почти без денег и неизвестно куда… кем она будет работать? У нее ни специальности, ни опыта… только и может, что кастрюли скрести, да полы мыть… разве что на это сгодится? И что это за таинственный приятель отца? Может, слукавил отец? Никогда не упоминал ни о каком приятеле… Зина начала клевать носом – сказался нервоз последнего дня.

Проснулась Зина от удара шасси о посадочную полосу. Она встрепенулась и выглянула в иллюминатор. Незнакомый город встречал ее холодными свинцовыми тучами и моросящим дождем.

В аэропорту Зина спросила у охранника, как добраться до поселка, название которого написал ей отец, и охранник, улыбаясь, ответил, что Зине очень повезло, и через час туда летит вертолет. Иначе пришлось бы ждать оказии, а ее можно и сутки прождать. Охранник любезно вызвался проводить Зину до места посадки на «вертушку», как он выразился.

«Вертушка» поднялась в воздух не через час, а через два, пока не заполнилась до отказа угрюмыми мужиками и парочкой женщин. Зина забилась в самый угол и вжалась в деревянную скамью, чтобы стать как можно незаметнее. Но ее усилия были напрасны – никто не проявлял к ней ни малейшего интереса.

В поселке вертушка приземлилась на поросшем жухлой травой поле, народ вышел, Зина догнала парня в тельняшке:

– Вы не знаете Геннадия Ивановича П.? – осведомилась она.

Парень задумался, потом отрицательно покачал головой:

– Нет, не знаю… а вам он зачем? Вы куда, вообще направляетесь?

Зина вздохнула:

– К нему… на работу устраиваться…

Парень присвистнул:

– На работу? Ну, ты девушка, даешь! Завербовалась, что ли? Тут у нас нефть добывают, газ… ты что предпочитаешь?

– А вы местный? – решилась задать вопрос Зина.

– Местный. Почти. У нас поселок небольшой, но про Геннадия твоего, как бишь там, не слышал. Он давно тут работал?

– Не знаю. Отец с ним вроде договорился, что он меня на работу устроит…

– Вроде или договорился? – строго спросил парень.

– Вроде… – робко пролепетала Зина.

– Ну и родитель у тебя! – удивился парень. – В такую даль дочь отправил, и хоть трава не расти! Он что, алкоголик у тебя?

– Нет, не алкоголик, – Зина готова была расплакаться, – так получилось… может, я что спутала…

– Ну ладно, – парень смягчился, – тебя как зовут-то, лягушка-путешественница?

– Зина.

– Редкое имя! – похвалил парень. – А меня Радик, Родион то есть. Вот и познакомились. Ну, пойдем, устрою тебя, если получится. Ты что делать умеешь? Специальность есть?

– Нет, я в институте учусь, на заочном экономическом. Дома на складе сторожем подрабатывала.

– Эх, горе! – Радик почесал затылок. – Не знаю, что с тобой делать. Работа тут у нас, прямо скажем, простая… мы экономику своими руками делаем. Головой другие и в другом месте работают. Тебе это подходит?

– Да чего уж теперь! Я работы не боюсь.

– Тогда пошли в контору, скажу мастеру, что ты моя родственница из деревни. Приехала деньжат заработать.

В конторе мрачный мужик с черной бородой, очень сильно смахивающий, в представлении Зины, на ваххабита, смаковал чай с огромным куском белого сахара. Он кивнул Радику, и уставился на Зину.

– А это еще что за пигалица? Ты где ее подцепил? Вроде по делу тебя отправил, а ты девчонку привел! – мужик погрозил Радику пальцем.

– Это родственница моя, Зинаида, из деревни, – Радик действовал точно по разработанному сценарию. – На работу приехала, там, в деревне, сам знаешь, как с работой сейчас. Девчонка молодая, и то и се надо, деньги нужны…

– Что-то ты мне не говорил ни про какую родственницу, – мужик подозрительно покосился на Радика, потом шумно втянул в себя чай и с хрустом отгрыз кусок сахара.

– Я и сам не знал, – начал оправдываться Радик. – Ну, прямо снег на голову! Я думал, она шутит, когда сказала, что приехать хочет. Сказал в шутку, приезжай мол! А она взяла да

и приехала! Ушам не поверил, когда позвонила, чтобы встретил в аэропорту. Ну, она у нас такая, бедовая! Если что задумает, так вынь да положь!

Зина слушала Радика, восхищаясь его изобретательностью. «Врет, будто по писаному! Да как складно все, не подкопаешься. Еще немного, и я в самом деле буду чувствовать себя его родственницей!»

Мужик допил чай и догрыз сахар. Радик и Зина молча ждали его вердикта. Наконец он отряхнул руки и изрек:

– Вот что, Родион, я тебе скажу! Работа у нас, конечно, есть… работа разная… вы, девушка, какую специальность имеете? – мужик буравил Зину глазами.

– Никакую… пока… то есть я учусь… на экономиста…

– Ах, учитесь! Да еще и на экономиста! Это похвально, но в наших условиях бесполезно. А по сему могу вам предложить только место кочегара в нашей котельной. Вы как?

– Печь топить умею, – отозвалась Зина. – Да и дров наколоть могу…

– Ну, насчет дров, милочка, думаю, не придется, мы углем печь топим… а так, если вы не против, то милости просим! Как, Родя, подходит твоей родственнице работенка?

Радик вопросительно посмотрел на Зину. Зина решилась – эх, была, не была!

– Подходит! Все равно назад я не поеду. Да и не ждет меня там никто.

Мужик сложил руки на животе, и откинулся на спинку стула, который подозрительно заскрипел:

– Вот и славно, покажи ей, Родион, котельную, а мне делами заняться нужно. Делу, как известно, время, а потехе час.

– Спасибо, Дмитрич! – Родион пожал руку мужику. – Уважил! Ну, мы пошли.

– Бывайте! – Дмитрич уткнулся носом в бумаги, давая понять, что разговор закончен.

Родион взял Зину за руку и повел куда-то на улицу.

Котельная располагалась в небольшом отдельно стоящем здании. Стены внутри были испачканы в копоти, в углу громоздилась большая куча угля. Железная печь призывно помахала дверцей, которую, очевидно, забыли запереть.

Родион обвел рукой хозяйство, и сказал:

– Ну вот, принимай, хозяйка, хоромы! Прежний кочегар напился до чертиков, да и угорел невзначай…

– Что, умер? – Зина испуганно посмотрела на Радика.

– Да нет, не умер. Жив. Обжегся только сильно, на большую землю увезли. А у нас холода скоро. Так что место как будто тебя дожидалось. Так-то работа не тяжелая… ну, не совсем тяжелая… бросай уголь в печь, да следи за давлением. Тут в котельной и комната имеется. Не Бог весть что, но теплая. Приберешься по-женски, устроишься… а там посмотрим.

Радик показал Зине комнату, заваленную всяким хламом, неубранную и неряшливую. Перехватив Зинин взгляд, Радик развел руками:

– Извини, сестрёнка, чем богаты! Ну, устраивайся, а я пошел. С завтрашнего дня можешь приступать. Если что, спрашивай. Я завтра приду, расскажу, что и как.

Зина внесла сумку в комнатушку и принялась за уборку, чтобы придать помещению хотя бы подобие человеческого жилья.

Глава 2

Элла сидела на кухне, в раковине громоздились горы грязной посуды. Раздражению Эллы не было предела. Она прикрикнула даже на Альбину, которая вышла из ванны, вытирая полотенцем мокрые волосы.

– И что за дочь мне Бог послал? Ленивая, как корова! Что ты башку все намываешь?! Упустила жениха, так сиди теперь, сопли на кулак наматывай! Могла бы и посуду помыть, знаешь ведь, давление у меня!

– Ну, мама! – Альбина собрала волосы в пучок и перетянула резинкой. – Я к сессии готовлюсь. Тебе самой трудно помыть? Целыми днями на кровати валяешься!

– Ты еще учить меня будешь? – Элла заскрипела зубами от злости. – Неблагодарная! – Элла вдруг разрыдалась от собственного бессилия.

Альбина подошла к матери, обняла ее и прошептала на ухо:

– Давай Игнашке скажем, чтобы домработницу нанял. Чего бабки жать? Чай, не разоримся.

Элла вытерла слезы и расцвела:

– Ну и умница ты у меня, дочка! Как это я сразу не догадалась? Дай я тебя поцелую! – Элла вытянула губы в трубочку и чмокнула Альбину в лоб.

Вечером мать и дочь набросились на Игната с жалобами на их тяжелую участь.

– Все теперь на мне! – кипятилась Элла. – И огород, и дом! Я что, семижильная?! Альбинка занимается, а я что должна делать?! Хочешь, чтобы я сдохла?!

– Да я-то что могу?! – сделал попытку оправдаться Игнат. – На работе целыми днями…

– Домработницу надо взять, олух! Неужели так трудно догадаться?!

– Хорошо, – вздохнул Игнат, – давай возьмем…

Элла тут же успокоилась, словно по мановению волшебной палочки.

– Есть у меня одна на примете… соседка наша, бабка Поля. От скуки мается, как я посмотрю, вот пусть и займется делом.

– Согласится ли? – усомнился Игнат. – Старуха ведь!

– Да куда она денется! – безапелляционно заявила Элла. – Небось, внучку на подарки деньги нужны. А она старуха крепкая, справится. Огород, Зинка, слава Богу, вскопала, а жуков собрать да полить много сил не нужно.

– Смотри сама! – Игнат не стал спорить, и ушел в свой кабинет. Там он сел на диван и схватился за сердце… шутка ли, родную дочь из дома выгнал своими руками!

***

Альбина лежала на пляже, блаженно щурясь на ласковом вечернем солнце. Подошел Иван и спросил:

– Можно присесть?

Альбина возликовала, но не подала виду:

– Садись, – Альбина немного сдвинулась, чтобы освободить ему место.

Иван сел, его нога касалась обнаженного бедра Альбины. Альбина демонстративно молчала, Ваня смотрел вдаль. Альбина перевернулась на живот и заговорила первой:

– Так что мы хотели? Прощения попросить?

– За что?

– За все! – Альбина приняла обиженный вид. – А если не за что, так чего пришел? Мне и без тебя неплохо было!

– Про Зинку спросить… куда вы ее задевали?

– Про Зинку?! – Альбину будто окатили холодным душем. – Да далась мне твоя Зинка! Посмотрите люди добрые – прямо сбежавшая невеста!

– А если серьезно? – Ваня не сдавался. – Ну, ты что, стерва что ли?

– Нет, ты что досужий какой! Уехала Зинка! Совсем уехала. Позора не вынесла. А куда, не знаю. Не интересовалась.

– А дядя Игнат знает? – Ваня решил добить Альбину до конца.

– И он не знает. Зинка ночью сбежала. Записку оставила, чтобы не искали, да деньги умыкнула, что в доме лежали. Все! Хвостом махнула, только ее и видели. Но мы не скучаем. Одни проблемы от замухрышки этой.

Ваня встал на ноги и процедил сквозь зубы:

– Сама ты замухрышка! В зеркало-то хоть иногда смотришься?

– Да как ты смеешь! – Альбина вскочила и замахнулась, но Ваня перехватил ее руку.

– Забыла, что мой папаша мент? За побои и ответить можно.

Альбина вырвала руку:

– Отпусти! Больно! Кто тебя бить собирается?! Вали давай отсюда!

– С радостью! – Ваня нарочито медленно пошел в сторону машины. Альбина проводила его злобным взглядом.

Дома Ваня огорошил родителей заявлением:

– Я уехать хочу.

– Куда, сынок, если не секрет? – осведомился отец ехидным голосом.

– В город.

– И что ты там делать будешь? – продолжал допытываться отец.

– На работу устроюсь.

– А учеба? – испугалась мать.

– На заочный переведусь.

– И какая вожжа тебе, сын, под хвост попала? – Егор Данилович буравил Ваню взглядом поверх очков.

– Никакая. Надоело сидеть в деревне этой. Скука. Зинка уехала, и я хочу.

– Да ты никак за Зинкой собрался? – удивилась мать. – Ну, ненормальный совсем! Она же тебе от ворот поворот дала! При людях! А он за ней, как телок! Опомнись, сынок! На твой век девок хватит.

– Да что ты, мать, заладила! – Иван сердито посмотрел в сторону матери. – Я сам виноват, она даже не догадывалась, что я свататься собираюсь. Глупо вышло… но она тут ни при чем. – Ваня взял спортивную сумку и начал бросать туда вещи.

Мать встала в дверях.

– А я тебя никуда не пущу! Нечего за строптивыми девками бегать!

– Я сам уйду, – спокойно ответил Ваня.

Мать, чувствуя его решимость, обратилась за поддержкой к отцу.

– Егор, а Егор! Наш сын уезжает!

Егор Данилович сохранял невозмутимость.

– Я слышал. По мне так пусть едет. Пускай жизнь понюхает! А то лоб здоровый вырос, а ума нет.

– Да что ты такое говоришь! – мать уперла руки в бока. – Только через мой труп!

Егор Данилович подошел к жене и мягко обнял ее за плечи.

– Мариш, оставь! Ну, в самом деле, он не маленький… всего-то в город собрался. Эка невидаль! Тем более, что там у меня брат живет, Игорек, забыла? Ванька у него остановится, он всегда приглашает, не откажет. Даже рад будет. Игорек же в полиции работает, при должности, устроит его в ГИБДД, или ППС. Вань, ты в ППС пойдешь?

Ваня, до этого молча собиравший вещи, откликнулся:

– Пойду. Если не шутишь, конечно.

Отец усмехнулся:

– Не шучу. Тебе жить на что-то надо? Надо. А это хорошая практика. С институтом сам решай.

Ваня собрал сумку и повесил ее на плечо. Родители стояли в дверях, загораживая собой проход. Егор Данилович отстранил жену от двери и обратился к сыну:

– Ну, Ванюха, давай! Деньжат немного возьми на первое время, как приедешь, позвонишь. Игорьку привет! – Он обнял сына и тихонько подтолкнул его к выходу.

Марина тихо плакала, прижимая платок к глазам. Ваня остановился, обнял мать и ласково шепнул ей:

– Мам, ну перестань! Город здесь рядом. Я Зинку найду, и вернусь! Я знаю, это тетка ее из дома выжила, за дочку свою мстит. Мам, ну что ты, мам! Ну, люблю я ее, понимаешь?!

Мать вытерла слезы, перекрестила сына и уже спокойно сказала:

– Ладно, сынок, иди… чтобы каждый день звонил! Если что, не забывай, где у тебя отец работает! Хочешь, мы эту Зинку в розыск объявим? Во всесоюзный?

– Да что ты, мам! В Интерпол еще скажи! Даже не вздумайте! Я сам должен. Ну, чтобы она в меня поверила… дураком ведь считает, праздношатающимся…

Мать вздохнула и улыбнулась, не удержавшись от иронии:

– Да что уж там… сам, так сам… иди уже! Чадо ты мое, праздношатающееся…

Ваня поцеловал мать, еще раз обнял отца, вышел во двор, сел в машину и поехал по направлению к городу.

Черный порш, стоящий вдоль дороги, Ваня заметил уже поздно. Когда его фары выхватили из темноты силуэт машины, Ваня был уже в полуметре от нее. Он со всей силы надавил на тормоз, но столкновения избежать не удалось. Ванина тойота боднула порш прямо в зад, подобно норовистому быку на корриде. От удара порш развернуло, и он с недоумением уставился на Ваню передними фарами. Ваня выскочил из машины, ругая себя на чем свет стоит. Ну, надо же! Не успел из дома выехать, как начались приключения! Ему только аварии не хватало для полного счастья.

Со стороны лесопосадки, тянувшейся вдоль дороги, Ваня увидел даму, размахивающую руками. «Хозяйка… – догадался Ваня. – Сейчас шуму не оберешься…».

Дама добралась до места аварии и грозно надвинулась на Ваню. От избытка чувств она буквально задыхалась.

– Ты что наделал?! – взвизгнула дама. – Совсем идиот?! Или глаза залил?!

Ваня начал оправдываться:

– В темноте не увидел… она у вас черная совсем… хоть бы габариты включили… темно ведь!

Женщина совсем неожиданно успокоилась и даже рассмеялась.

– Габариты?! Да я в кустики побежала! Надо было то место фонарями осветить? В следующий раз я подумаю. А пока ты въехал мне в зад! Ха-ха! Не в мой, слава Богу, а моей крошки. – Женщина обошла машину по кругу, причмокивая языком. – Смотрю, моя крошка сильно пострадала! Крепко ты поцеловал ее, парень… что делать-то будем? – губы женщины растянулись в улыбке, больше похожей на оскал хищного зверя. Ваня даже струхнул.

– ГИБДД надо вызвать, у меня страховка есть…

Женщина запрокинула голову и начала громко хохотать. Ваня не понял, что именно было смешного в его словах, но высказываться по этому поводу не стал. В темноте ему никак не удавалось рассмотреть лицо женщины. Широкие поля шляпы бросали густую тень на ее лицо, и совершенно скрывали его. Ваня смог разглядеть только длинные черные волосы, платье в обтяжку и туфли на высоких каблуках, а так же то, что женщина была худой и высокой.

Закончив смеяться, хозяйка порша ткнула костлявым длинным пальцем с накрашенным ногтем в грудь Вани.

– Паспорт есть? Права? – Ваня достал документы и доверчиво протянул их женщине. Она открыла паспорт, мельком взглянула и вдруг молниеносно убрала документы в сумочку. – Значит так, малыш! – произнесла она тоном, не терпящих возражений. – ГИБДД тебе не поможет. Твоей дурацкой страховки не хватит, чтобы оплатить даже половину ремонта. Ты мою крошку без задницы оставил! А ее зад, скажу я тебе, стоит о-чень много! Остальное как отдавать будешь?

Ваня не на шутку растерялся.

– Вы документы отдайте! Страховку оформим, ущерб посчитаем, остальное выплачу… постепенно…

– А мне не надо постепенно! – женщина прищурилась, вытянув губы в ниточку. – Мне надо сразу. И потом, как ты можешь догадаться, моя крошка уже никогда не будет прежней… теперь она навсегда останется инвалидом… с этим как быть?

Ваня решил перейти от защиты к нападению.

– Да это еще разобраться надо, кто из нас виноват! Вы аварийку должны были включить хотя бы!

– А я ее включила! – спокойно парировала женщина. – Ты просто не заметил. На дорогу смотреть надо, а не ворон считать! Знаешь, Ваня, ты особенно не переживай. Сейчас я вызову такси и эвакуатор. Мы поедем ко мне, а машины отвезут на станцию. Дома я прикину, что ты мне должен, и подумаю, что с тобой делать. Меня, кстати, Наиной Марковной зовут.

– Очень приятно, – пробурчал Ваня. – Может, все-таки документы отдадите? – он сделал шаг в сторону Наины Марковны, будто собираясь отнять у нее сумочку.

Наина Марковна проявила неожиданное проворство – она отскочила в сторону, и вытащила из сумочки пистолет, который направила прямо на Ваню. Ваня, никак не ожидавший такого развития событий, несколько оторопел. Он становился и поднял вверх руки. Наина Марковна хихикнула.

– Со мной шутки плохи, малыш! Я калач тертый! – и, кивнув на пистолет, пояснила: – Ношу на всякий случай. Мало ли что может случиться… так надежнее… ну так что, едем?

Ваня решил бежать, оставив Наину Марковну наедине с поршем и его тойотой. Он прыгнул вбок и рванул в лесополосу, надеясь скрыться там от странной незнакомки. Не успел он сделать и пары шагов, как острая боль пронзила его ногу. Ваня вскрикнул и упал, прижав руку к бедру. Через пальцы начала сочиться теплая жидкость, Ваня поднес руку к лицу, понюхал ее, и понял, что стерва в него выстрелила.

Наина Марковна медленно подошла к Ване, наклонилась и проговорила:

– Ну что, добегался? Я обид не прощаю. А за ущерб ты должен ответить. Я тебя не просила уродовать мою машину. Но раз так вышло, я сама решу, как ты будешь расплачиваться.

Ваня стонал от боли, зажимая рану рукой.

– Вы что, сумасшедшая?!

– Почти, – Наина Марковна нисколько не смутилась. – Да не ной ты! Рана пустяковая, заживет, как на собаке. Главное, кость не задета. Сейчас я позвоню, и мы поедем ко мне! – Наина Марковна достала телефон и набрала номер. – Стасик, детка, забери меня… я тут, на дороге, недалеко… нет, что ты, все в порядке… в аварию попала… увидишь мою крошку… парня тут ранили… не знаю, кто… может, разборки… лежит, стонет… его тоже заберем… да, врача пригласи… скажи, огнестрел… поторапливайся… да, жду!

Ваня чуть не задохнулся от такой наглости. Вот, стерва! Неужели это все из-за порша? Наина Марковна одним глазом посматривала на Ваню, другим на дорогу. Скоро шоссе осветилось фарами, и возле них притормозил неприметный форд. Из форда вышел дюжий детина, Наина Марковна бросилась к нему навстречу.

– Стасик, дорогой! Возьми там парня, и в машину. Утром эвакуатор вызовешь. А мальчика ко мне.

Стасик, ни слова ни говоря, спустился в кювет, поднял Ваню на руки и отнес в машину на заднее сиденье. Наина Марковна устроилась рядом.

– Он бегать любит, – пояснила она Стасику, – это он мою крошку помял. Отработать надо…

– А кто его стрельнул? – поинтересовался детина.

Наина Марковна посмотрела в окно:

– Я… только никому… он сбежать хотел, меня тут бросить…

Стасик покосился на Ваню.

– Вот урод! Я бы ему обе ноги прострелил!

– Нет, обе не надо… работенка у меня для него есть… он мне на ногах нужен… выполнит, и пусть гуляет на все четыре стороны…

Стасик понимающе кивнул. Ваня лежал на сиденье, теряясь в догадках, куда это он вляпался по собственной глупости. В машине горел свет, и Ваня смог рассмотреть лицо Наины Марковны. Лицо было худым, с широкими скулами и крупным носом, который делал Наину Марковну похожей на хищную птицу. Тонкие губы скорее напоминали щель.

Дом Наины Марковны одиноко стоял посреди леса. Стасик перенес Ваню в комнату, где уже поджидал доктор. Он осмотрел рану, помыл ее, перевязал и сделал укол снотворного.

– Ничего страшного, почти царапина, – доложил он Наине Марковне. – Недельку и будет как новый.

Наина Марковна сунула ему в руку деньги, доктор поблагодарил и ушел. Наина Марковна бросилась в кресло, вытащила из пачки, лежащей на журнальном столике, сигарету, и зажала ее между губами. Стасик услужливо чиркнул зажигалкой. Наина Марковна с наслаждением затянулась и выпустила дым в воздух.

Стасик вытянул шею, чтобы посмотреть на Ваню, который уже спал под воздействием укола. Стасик втянул голову в плечи.

– Спит… а зачем он вам? – спросил он Наину Марковну, понизив голос до шепота. – Мы бы бабки и так из него вытрясли…

– Да на кой хрен мне его бабки?! – Наина Марковна презрительно опустила уголки тонких губ, отчего лицо стало похоже на гримасу. – Ты уверен, что они у него имеются в таком количестве? Дела поважнее есть… курьер у нас накрылся… в перестрелке убили, а товар изъяли. Сечешь? А заказчик уже деньги заплатил, товар требует. Надо срочно товар ему вернуть, срок пять дней, вошел в положение. Мы этого камикадзе к нему отправим с товаром, если они его ликвидируют, то туда ему и дорога. А вернется, так пусть катится на все четыре стороны! Надежного курьера так просто не найдешь, да еще и платить нужно, а этот мне должен. Еще благодарить меня будет, что так легко отделался!

– Так вы ж ему ногу прострелили!

– Ну и что? Кто докажет, что это я? Может, он раненый ехал? Потому и на дорогу не смотрел. Сегодня-завтра отлежится и поедет. Я же не пешком его отправляю. Доберется до заказчика, передаст товар, и путь на свободу открыт.

– Вдруг сдаст? – засомневался Стасик. – Чужак… может, я поеду?

– Не может. Это опасно. Заказчик ненадежный, нервный, под горячую руку убить может. Я своими людьми рисковать не хочу. Ты что, захотел умереть молодым?

– Не-е, не хочу… – лицо Стасика обезобразила кривая усмешка. – А не сбежит? С товаром?

– Мы будем за ним следить. Пусть только попробует. – Наина Марковна сузила желтые глаза. – Тогда уж точно умрет молодым. Без всяких шансов. Ты, Стасик, лучше в ванну иди, помойся. Я жду в спальне. – Наина Марковна потянулась, выгнув спину как кошка, и сверкнула

на Стасика желтыми глазами. Потом грациозно подняла худое тело с кресла и пошла, покачивая бедрами в сторону спальни. Стасик, тяжело ступая, направился в ванну. Он предпочел бы как следует выспаться, но слово хозяйки было законом.

Ваня проснулся и сразу вспомнил, что случилось. Он приподнялся на локтях, чтобы оценить обстановку, в которой оказался по воле случая. Нога побаливала, но терпеть было можно. Ваня хотел встать с дивана, но тут появился Стасик.

– Эй, парень, как тебя там! Лежи! Тебе лежать надо… доктор вставать не велел.

Ваня откинулся на подушку.

– Да я в туалет хочу. В туалет можно?

Стасик потер нос, очевидно раздумывая, можно ли разрешить пленнику сходить в туалет, но все-таки решил, что можно. Дом охраняется, так что не сбежит. Естественные потребности, никуда не денешься…

– Ладно, – буркнул он, – иди. Туалет за углом.

Ваня осторожно встал и поковылял в указанное место. Кое-как справив нужду, Ваня вернулся, и сел на диван, не зная, чего ожидать дальше. Вошла Наина Марковна. Увидев Ваню, сидящего на диване, она расцвела очаровательной улыбкой.

– Ванечка, прекрасно выглядишь! Как нога, не болит?

– Ничего. Терпимо. – Ваня поразился такой радикальной перемене в настроении Наины Марковны – еще вчера собиралась убить его из-за своей колымаги, а теперь готова сама подушечку поправлять.

Наина Марковна велела Стасику распорядиться, чтобы приготовили завтрак на троих, а сама уселась на край дивана.

– Ванечка! – сладким голосом начала она. – У меня к тебе одно дело. Сделаешь, и ты мне ничего не должен. Совсем-совсем ничего. Ну просто ни единой копеечки. Дело очень простое, яйца выеденного не стоит. Передашь посылку одному моему деловому партнеру и все.

Ваня удивился простоте поставленной задачи.

– И все?!

Наина Марковна плотоядно улыбнулась.

– И все. Просто мой партнер находится далеко отсюда, а ехать некому. Нога заживет, не беспокойся! Я у доктора спрашивала, он мне обещал. Машина автомат, так что напрягаться не придется. Доставишь посылку в срок, и ты свободен. Машина дорогая, так что постарайся ее не разбить.

Ваня хмыкнул.

– Не знаю…

Наина Марковна вдруг схватила Ваню за пальцы ног и сжала их. Ваня поморщился. Не отпуская пальцев, Наина Марковна процедила сквозь зубы:

– А ты очень постарайся… от этого многое зависит. И не помышляй о побеге… я буду за тобой следить. Если что, из-под земли достану!

– Мне родителям позвонить нужно, а то искать будут, – забеспокоился Ваня. – Я обещал позвонить, как в город приеду.

Наина Марковна задумалась на мгновение, но потом кивнула – звони!

– Только не болтай лишнего, – предупредила она, – пожалеешь!

Ваня набрал номер и услышал в трубке голос отца.

– Пап, это я. Да, нормально все… нет, не у дяди Игоря… приятеля встретил… случайно… у него пока… пап, да нормально все… путем… не знаю, пока тут поживу… приятель скоро уезжает, квартиру мне оставляет… да, присмотреть надо… тесно у дяди Игоря… – Наина Марковна дала знак, чтобы Ваня заканчивал разговор, Ваня начал прощаться. – Ну, все, пока! Позвоню.

– Молодец! – одобрила Наина Марковна. – А теперь дай сюда телефон. – Ваня положил телефон в протянутую руку. – Вернешься, получишь. А я твоих родителей навещу, если брыкаться вздумаешь… а пока тебя нет, буду смс-ки посылать, чтобы не дергались. А ты пока отдыхай, набирайся сил. Стасик! – крикнула Наина Марковна. – Что там с завтраком?

– Порядок! – пробасил Стасик откуда-то из недр дома.

Наина Марковна пошла вперед, Ваня, волоча ногу, за ней.

Завтрак оказался отменным. Пожилая женщина убрала со стола приборы и принесла кофе в маленьких чашечках, которые поставила перед Наиной Марковной и Стасиком. Ване она принесла чай.

– Тебе не стоит пить кофе, – пояснила Наина Марковна, – а то спать плохо будешь. Крепкий сон и хорошая еда быстро сделают свое дело. Через три дня ты мне нужен совершенно здоровым, малыш!

Ваня не стал возражать, и с удовольствием выпил чай, имеющий приятный привкус неизвестной травы. После завтрака Наина Марковна разрешила Ване погулять в саду под присмотром Стасика, а сама куда-то удалилась. Ваня решил разговорить Стасика.

– Слушай, друг, что у вас тут за дела? Кому я должен посылку отвезти?

– Узнаешь скоро, – недовольным тоном ответил Стасик. – Любопытный? Язык укороти! Сделаешь, что скажут, это не мое дело.

Ваня понял, что дальнейшие расспросы бессмысленны, и замолчал.

Через три дня Наина Марковна пригласила доктора, чтобы осмотрел рану. Доктор снял повязку, ощупал место ранения, наложил какую-то мазь и снова забинтовал.

– Отлично! У молодого человека крепкий организм. Уже и бегает, наверное?

– Еще как бегает! – подтвердила Наина Марковна. – Как лань. – Она проводила доктора и вернулась к Ване. – Завтра едешь. Мой партнер тебя уже ждет. Отдашь ему посылку и уезжай. Телефон для связи со мной у тебя будет, вернешься, отдашь машину, получишь свою, документы и телефон. Я понятно изложила?

– Вполне, – Ваня смотрел на стену, чтобы не встречаться глазами с Наиной Марковной. Ее взгляд его странно гипнотизировал, лишая способности к сопротивлению. Наина Марковна дружески похлопала Ваню по здоровой ноге и ушла, бесшумно вдавливая тонкие каблуки в пол.

Утром Наина Марковна вручила Ване ключи от черного джипа, и сотовый телефон, предупредив, что там забит единственный номер для связи с ней. Посылка находилась в багажнике. Наина Марковна снабдила Ваню четкими инструкциями – завтра вечером он должен прибыть на место назначения, в гостиницах останавливаться нельзя, можно немного поспать в машине, если очень устанет. Время пути рассчитано, так что обмануть ее не получится. Заправляться следует на определенных заправках, указанных на карте. Там Ваня дает специальную карту, и ему заправляют полный бак. Вопросов никто никому не задает. Еда с собой, в багажнике. Ваня приезжает в условленное место, отмеченное на карте, и звонит Наине Марковне. Там его будут ждать. Ваня отдает посылку и уезжает.

Наина Марковна постучала ногтем по Ваниному телефону.

– Без глупостей. Имей ввиду, я знаю, где находятся твои родители.

Ваня сел в машину и нажал на газ.

Наина Марковна не обманула – машина была отличной и слушалась малейшего движения руля. Она легко неслась по шоссе, оставляя позади километры дорог. Ваня послушно следовал подсказкам навигатора. «Чертова баба! – проклинал он в душе судьбу-злодейку и самого себя в придачу. – Скрутила по рукам и ногам! Куда я попал, интересно? Бандитское гнездо, не иначе. Надо же, мой папаша всю жизнь борется с преступниками, а я сейчас выполняю их задание, вместо того, чтобы Зинку искать. Правда она сказала, непутевый я какой-то…

интересно, что за посылка в багажнике? Открыть, посмотреть? Не-ет, узнают, точно уроют… доставлю по адресу, и назад. Заберу тачку, мобилу и в город… в ГИБДД, или в ГАИ».

На ночь Ваня остановился на обочине, поспал пару часов и снова двинулся по маршруту. Несколько раз звонила Наина Марковна, уточняя местонахождение Вани. Ваня подозревал, что она прекрасно знает, где именно он находится, и звонит только затем, чтобы Ваня не расслаблялся, чувствуя, что за ним следит недремлющее око.

К вечеру Ваня прибыл на место и позвонил, как договаривались, Наине Марковне. Она велела ему проехать пятьсот метров по едва приметной проселочной дороге, обозначенной на карте красной линией, остановиться и ждать в машине.

Прошло пять минут, но никто не появился. Ваня выключил фары, и напряженно всматривался в темноту. Где-то заухал филин, заставив Ваню вздрогнуть. Вдруг кто-то постучал в дверцу и нажал на ручку. Ваня опустил стекло. Парень с ухмыляющейся рожей велел Ване выйти и отдать посылку. Ваня открыл багажник, показав парню на черную сумку. Тот, угрожая пистолетом, велел Ване вытащить ее и открыть. Ваня подчинился. В сумке лежали аккуратно сложенные пакетики с белым порошком. Из леса вышли еще несколько человек. Они угрожающе обступили Ванину машину. В воздухе повисло напряжение. Один из парней взял пакетик, надрезал его ножом и одобрительно хмыкнул. Остальные выжидающе смотрели на него. Он кивнул, и показал глазами на Ваню.

И вдруг их компанию осветил свет прожекторов, кто-то громко крикнул: «Сдавайтесь!», Ваня упал на землю и закатился под джип. Послышали выстрелы, перебранка, потом все затихло. Кто-то посветил под джип фонариком:

– Эй, выходи! Игра закончена.

Ваня вылез с поднятыми руками, щурясь от яркого света, бьющего прямо в глаза. И вдруг раздался возглас:

– Да это же Ванька, племяш мой! Ванька, ты как здесь? Да уберите свет!

Свет погас, и Ваниным глазам предстал тот самый дядя Игорь, к которому направил его отец. Ваня поморгал глазами, и сел прямо на землю. Дядя Игорь сел рядом и обнял племянника за плечи.

– Вань, ты расскажи, что происходит? Мы тут банду ловим, и вдруг ты… откуда? Если бы не я, ребята тебя и замочить бы могли… они, что, тебя в заложники взяли?

– Почти… – Ваня рассказал дяде историю в мелких подробностях. Тот только диву давался, как такое произойти могло! Да еще с кем, с его племянником, сыном Егора!

– Ну, Ванек, ты даешь! – выдохнул дядя Игорь. – Прямо фантастическая история! Даже не верится, что такое возможно. Вот ведь чудеса!

– А вы-то тут как сами? – спросил Ваня.

– Банду ловим, я ж тебе сказал. В прошлый раз облом вышел, курьер ушлый оказался, заметил наших, стрелять начал. Его убили, а заказчик не появился. Товар взяли, и на этом застопорились. Теперь удалось с поличным взять. Этих-то мы накрыли, а к поставщику подобраться не можем. Хотели своего человека туда внедрить, в качестве курьера… баба эта, Наина, изворотливая очень. Скользкая, как змея. Не ухватишь. Все отцы города у нее в друзьях ходят. Она вроде как благотворительностью занимается.

– А на самом деле?

– На самом деле наркота, девки… – дядя Игорь замолчал, а потом возбужденно воскликнул: – Слушай, Ванька! Идея сейчас пришла! Тебе же вернуться надо, так? Доложить и машину забрать. Так?

– Ну, допустим.

– А что если… если нам тебя к ней внедрить? Ты же случайно к ней попал, верно? То есть она ни о чем не догадается. Скажешь, что работу ищешь, готов поработать на нее немного… ты, вообще, зачем в город ехал?

– Невесту искать… Зинаиду Лютикову.

– Невесту? Она что, сбежала? Что, в наше время невесты бегают? Ох, не смеши! – дядя Игорь хохотнул.

– Да, почти… не сбежала, уехала. Да я сам виноват, из-за меня она пострадала… хочу найти, извиниться.

– Ладно, твои дела! Нам надо эту Наину на чистую воду ввести. Поможешь? Ты же сын полицейского! – подначивал дядя Игорь.

– Даже не знаю, – засомневался Ваня. – Мне Зинку искать нужно…

– Да что Зинка, Зинка твоя никуда не денется. Потом найдем, обещаю. Ты подумай лучше, тебе ведь награду могут дать за такую операцию! Представляешь, каким героем ты к невесте заявишься? Тогда она точно никуда не побежит. Девки героев любят, я это точно знаю!

Ваня задумался о словах дяди Игоря. Идея получения награды за разоблачение опасных преступников пришлась ему по вкусу. Он размечтался, как найдет Зину, небрежно бросит на пол дорожную сумку, а оттуда сама собой вывалится почетная грамота. Зина возьмет ее в руки, прочитает и замрет от восхищения. Потом от избытка чувств она бросится к нему на шею и начнет покрывать поцелуями его суровое обветренное лицо. Он прижмет ее к себе, Зина расплачется от радости и попросит у него прощения. Он возьмет ее на руки и закружит по комнате, а потом поставит и сделает предложение руки и сердца, от которого Зина, конечно же, не сможет отказаться. Ваня так отчетливо увидел эту картину, что готов был прямо сейчас ринуться в бой.

– Если надо, я согласен! – решительно сказал он. – Только вы же заказчика взяли… она же узнает…

– Ну и что? Ей все равно. На заказчика глубоко наплевать. Раз попался, значит, сам дурак. Скорее всего, он с ней уже расплатился. Поэтому Наина переживать не будет, она товар честно отдала, какие к ней претензии? Единственное тонкое место, это курьер. Он мог ее сдать. Но тебя она случайно подобрала, ты ничего о ней не знаешь, а значит, шансов сдать ее у тебя нет. Она от всего отопрется. Эта операция у нас так и называется – «Избушка бабы Яги».

– Откуда такое название? – удивился Ваня. – Прям как в сказке.

– Откуда название? Да ты же эту стерву видел – вылитая баба Яга! И избушка на отшибе стоит, только курьих ножек не хватает. Ты сейчас давай, дуй обратно, в избушку на курьих ножках, и доложи, что посылку передал. Скажи, что как началась перестрелка, тебе удалось спрятаться и тебя не заметили. Ну, в лес что ли сбежал… а потом ты вернулся, сел в машину и уехал… то есть ты везучий такой.

– Надеюсь, она мне поверит и не убьет, – вставил Ваня.

– Да не убьет, не бойся! Не такая она дура, чтобы сразу тебя убивать. Да и зачем? Жучок я тебе давать не буду, иначе точно убьет. Вот обыскать она тебя запросто может. Ты ей намекнешь, что ищешь работу, и не прочь еще раз выполнить такое поручение, на этот раз за деньги. Не настаивай, если откажет. Бери свои причиндалы и уходи. Кстати, если сразу откажет, не факт, что потом тебя не найдет. Ну, а если согласится, ты как в город приедешь, мне позвони. Мы встретимся, и обсудим детали. Ну, Ванька, мне же тебя сам Бог послал! Видимо, его тоже эта карга достала, вот он и решил нам помочь. Так что давай, за руль и вперед! Не дрейфь, все будет хорошо.

Ваня, преисполненный чувства гордости, сел в джип и надавил на газ. Машина взревела и сорвалась с места. Дядя Игорь, майор полиции, проводил ее глазами и перекрестил. Не то, чтобы он был верующим, но на всякий случай.

Ваня лихо притормозил возле дома Наины Марковны и позвонил в дверь. Ворота тотчас распахнулись, и Ваню встретил Стасик. Он впустил его во двор, подождал, пока Ваня выйдет из машины, и потопал за ним в дом.

Наина Марковна курила сигару, утопая в кресле. Завидев Ваню, она растянула губы в улыбке, держа сигару двумя пальцами.

– Молодец, малыш! Я тобой довольна. Не надо, не рассказывай, все знаю! Этот идиот заказчик загремел под ментов, а тебе удалось сбежать прямо у них из-под носа, как я полагаю. Кстати, расскажи, как именно ты это сделал? Я хоть и много знаю, но не все. Все знать невозможно! – Наина Марковна скривилась, как будто съела лимон, вытащила изо рта сигару и поднесла ее к глазам. – Ну что за дрянь опять подсунули! Вечно дарят, что самим не жалко выбросить! Стасик, принеси мои сигареты! – Наина Марковна в сердцах швырнула сигару в пепельницу.

Стасик бросился исполнять поручение, и через минуту вернулся с портсигаром, который услужливо открыл перед лицом хозяйки. Наина Марковна взяла сигарету двумя пальцами, Стасик щелкнул зажигалкой, Наина Марковна с наслаждением затянулась, явно ожидая рассказа Вани.

Ваня откашлялся и начал:

– Они приехали, я открыл багажник и отдал им то, что вы велели. Они вроде как угрожали мне, может, убить собирались. Тут перестрелка началась, я тихо в машину влез и по газам! Так и ушел…

– Везунчик… – протянула Наина Марковна, пуская в потолок кольца дыма. – Что, и погони не было?

– Нет, наверное, не до меня было…

Наина Марковна одобрительно кивала головой.

– До этих дураков мне дела нет. Сами виноваты, что так получилось. Менты их пасли, а они ни ухом, ни рылом. Поделом, значит. Ты, Ваня, куда сейчас? Машину я твою отремонтировала, это тебе бонус. Телефон вот возьми, и документы, – Наина Марковна подтолкнула в сторону Вани документы, лежащие на столе.

Ваня взял документы и убрал их в карман.

– Не знаю. В город поеду, работу искать.

– Зачем тебе искать? У меня работа есть. Стреляют, правда, но это редкость. Сочувствую, что тебе это пришлось испытать на своей шкуре, но в нашем деле риск есть, скрывать не буду. А так работа спокойная – взял посылку, отвез по назначению, и уехал. Приехал, получил расчет и до следующего раза. Времени свободного полно, денег тоже. Я не жадная, плачу хорошо. Как, Вань? Тем более, один раз в грязь наступил, уже запачкался…

– Да я не против! Мне даже понравилось. Адреналин.

– Да-а, адреналин… – прищурилась Наина Марковна, – ох уж этот адреналин! Если сработаемся, я тебя адреналином обеспечу в полном объеме. По рукам? – она протянула Ване тонкую сухую руку, и Ваня осторожно пожал ее, боясь, как бы она не хрустнула.

После этого Стасик принес шампанское и бокалы, чтобы скрепить договор, и они втроем торжественно его выпили. Наина Марковна велела Ване ждать от нее звонка и не терять телефон, который она дала ему для связи с ней. Ваня пообещал беречь его, как зеницу ока.

Во дворе Ваню ждала его машина, которая выглядела как новенькая. Он помахал рукой Наине Марковне, вышедшей проводить его крыльцо, и покатил в сторону города. Когда за Ваней закрылись ворота, Стасик обеспокоенно спросил Наину Марковну:

– А вдруг сдаст? Сейчас в город приедет, и к метам побежит…

– Не побежит… я в его телефон прослушку вставила. Проверим, куда он побежит и кому звонить будет… в машине у него тоже жучок, так что не бойся, он у нас под колпаком… паренек лопушок, наивная деревенщина… но пообтесать можно. Как деньги в руках почувствует, так считай ловушка и захлопнулась. Будет нам каштаны из огня таскать. Покажет себя, так и к девкам допущу, а пока пусть курьером побегает! – Наина Марковна зевнула, прикрыв рот рукой, и вернулась в дом.

В городе Ваня остановил машину на площади, а сам зашел в магазин электроники. Там он взял недорогой телефон и позвонил с него дяде Игорю. Чего-чего, а шпионских боевиков Ваня насмотрелся предостаточно. Он был абсолютно уверен, что старая карга воткнула ему жучки во все доступные места. Во всяком случае, в телефон и в машину точно. Принцип доверяй, но проверяй, еще никто не отменял.

Дядя Игорь бодро крикнул в трубку:

– Слушаю!

Ваня приглушил голос:

– Это я, Ваня, племянник ваш…

– А, Ванька! Как дела? Получилось?

– Все отлично, надо встретиться. Я на площади, купил новый номер. Мне квартира нужна… к вам нельзя, я думаю.

– Жди меня в кафешке там же. Я сейчас буду. Никуда не уходи, обсудим детали операции. Молодец, что купил телефон. Уверен, она тебе жучков наставила!

Ваня нашёл кафе и устроился там за столиком. Чтобы не бросаться в глаза, сделал заказ. Дядя Игорь явился через несколько минут. Он сел напротив Вани и заговорщически подмигнул ему.

– Клюнула наша рыбка?

– Наверное, – сказал Ваня с полным ртом. – Проголодался немного.

– Ты ешь, ешь! – дядя Игорь по-отечески посмотрел на Ваню. – Набирайся сил. Я говорить буду. Так вот, мы посоветовались, и решили, что будем действовать следующим образом: как очутишься в ее доме, поставишь жучок у нее в спальне. Так мы узнаем, когда прибудет товар. В доме есть тайник, где она хранит товар до отправки заказчику. Товар хранится максимум день, так что времени у нас будет мало. Ты должен разузнать, где этот тайник и тогда мы накроем ее с поличным. Зелье в доме, она не отвертится. Если еще и разговор запишем, тогда полный фарш! – дядя Игорь радостно потер руки. – Тебе, племяш, благодарность и премия.

– Ну, до благодарности еще дожить надо, – философски заметил Ваня. – Главное, чтобы не посмертно.

– Да нет! Что ты! Будем соблюдать все меры предосторожности. Мне отец твой не простит, если что. Ты что-то насчет квартиры говорил? Есть у меня одна на примете. Знакомый в длительную командировку уехал, присмотреть просил. Вот ты и присмотришь. Вот адрес, вот ключи! Держи, и дуй туда. Отлежись, отоспись. Вечером я тебе жучки принесу, скажу, как их устанавливать. Как Наина позвонит, дашь знать. Если спросит, как устроился, скажи, с квартирой трудно, пока у приятеля. Может, она тебя у себя поселить решит? Для дела это было бы полезно… хотя и не принципиально. Думаю, что в ночь перед заданием она тебя все равно в доме оставит, рисковать не будет.

– А если я тайник не найду?

– Это будет плохо. Придется второго раза ждать. Без тайника мы ей ничего предъявить не сможем. Так что ты постарайся. Интуиция у тебя на что? Позаигрывай с ней, она же баба! К мальчикам молоденьким, небось, неравнодушна! – дядя Игорь похотливо хихикнул.

– Да что вы, дядя Игорь! – Ваня чуть не поперхнулся. – Смерти моей хотите! Да я что угодно, только не это!

– Фу, глупый! Я же не сказал, что ложись с ней в постель. У нее этого добра и без тебя хватает. Комплиментик скажи, улыбнись… чтобы она бдительность потеряла. А там уж по обстоятельствам. Ну, все, мне пора, я побежал! – дядя Игорь поднялся и быстрым шагом направился к выходу.

Ваня взял ключи, сел в машину и отправился по казанному адресу. Квартирка была небольшой, но уютной. Ваня принял душ, и с наслаждением растянулся на диване, намереваясь выспаться.

Вечером заглянул дядя Игорь и вручил Ване жучки, строго настрого наказав быть осторожным. Ваня клятвенно пообещал не лезть на рожон.

Наина Марковна позвонила Ване через три дня и велела прибыть к ней на следующий день утром. Ваня сообщил дяде Игорю, что «мегера» вызывает его к себе. Дядя Игорь тотчас прибыл, чтобы дать Ване последние инструкции.

– Установишь жучки, и все, на этом твоя миссия выполнена. Не дергайся и делай, что велят. Без разговоров. Молча взял, молча сделал. Мы ее заказчика на этот раз трогать не будем, чтобы не вызывать подозрений. Мы будем ждать крупную партию, это все мелочь, я думаю.

– Откуда вы знаете, что мелочь?

– Да есть у нас источники… – дядя Игорь сделал неопределенный жест. – Примерно предупредят, когда крупная партия пойдет. Там мы и ее возьмем с твоей помощью. Если получится, конечно. А то не говори гоп, сам знаешь. Ну, племяш, с Богом!

Ваня взял жучки и поехал к Наине Марковне. Она встретила Ваню в доме как обычно с сигаретой в зубах. Три дня они со Стасиком пристально следили за Ваней, и не обнаружили ничего подозрительного. Автомобиль Вани припарковался у подъезда ничем не примечательной пятиэтажки и оставался там почти все время. Из этого Наина Марковна заключила, что Ваня снял там квартиру. По телефону Ваня пару раз звонил родителям и перекинулся с ними несколькими словами.

– Привет, малыш! – произнесла Наина Марковна преувеличенно бодро. – Как дела? Выглядишь хорошо. Нога не болит?

– Немного, – ответил Ваня.

– Ничего, пройдет! Посылку нужно отвезти… завтра. Сейчас мы машину подготовим, а завтра пораньше рванешь. Переночуешь здесь, чтобы в город не мотаться. Так надежнее. Ты как, не против стать моим гостем? – Наина Марковна пронзила Ваню взглядом желтых глаз.

– Не против, – откликнулся Ваня. – Даже «за». У вас тут уютно. И кормят хорошо.

Наина Марковна разразилась скрипучим смехом.

– Я попрошу нашу кухарку, чтобы расстаралась специально для тебя! Она такое приготовить может, ум отъешь! Ну, ты располагайся тут, а я распоряжусь, чтобы тебе комнату приготовили! – Наина Марковна удалилась, а Ваня, озираясь по сторонам, прикрепил под стол жучок. От напряжения и страха он немного вспотел. Как только он откинулся на спинку дивана, явился Стасик. Он ощупал недоверчивым взглядом Ваню, но ничего не сказал. Ваня благоразумно помалкивал, чтобы не злить хозяйского прихвостня. Через пару минут вошла Наина Марковна и сказала, что комната готова.

Компания переместилась к столу, где был накрыт поздний завтрак или ранний обед. Ваня вспомнил наказ дяди Игоря насчет комплиментов и брякнул, не найдя ничего лучшего:

– Вы сегодня выглядите на сто процентов! – имея ввиду туалет Наины Марковны.

Наина Марковна замерла с чашкой кофе возле рта. Потом осторожно поставила ее стол и позволила себе рассмеяться. Ваня покраснел.

– Что тут смешного? Платье у вас красивое и прическа… – тут Ваня закашлялся, но фразу закончил. – Очень вам идет.

Наина Марковна снова взяла в руки чашку и уже спокойно сказала:

– Да, мой вкус хвалят. Рада, что ты оценил мой имидж. Такие женщины, как я, должны всегда быть в форме. Я человек публичный. А что до смеха, то ты не бери в голову. Просто не ожидала, что ты умеешь говорить комплименты! – Наина Марковна бросила на Ваню заинтересованный взгляд. – Но мне приятно, не скрою.

Ваня, проклиная в душе и себя и дядю Игоря за дурацкий совет, принялся поглощать пищу, уткнув взгляд в тарелку. И надо же было ляпнуть такую глупость в самый неподходящий момент! Опозорился только. Теперь она будет считать его полным идиотом. Или подумает, что он клинья к ней подбивает. Нет, с этой мегерой надо быть осторожнее!

Когда трапеза была закончена, Наина Марковна сказала:

– Мне нужно в город, а вы со Стасиком пообщайтесь. В шашки поиграйте… или в карты. К вечеру вернусь. Стасик, гостя не обижай!

Стасик вздохнул так, что можно было подумать, он собирался свернуть Ване шею, и только приказ хозяйки его остановил. Ваня про себя злорадствовал – что, прихвостень, руки коротки!

До самого вечера они молча играли в карты, и Ваня лидировал по общему количеству выигрышей. Разумеется, это обстоятельство тоже не приводило Стасика в восторг. Он скрипел зубами от злости, а Ваня потешался в глубине души. Единственным минусом было то, что Ваня не мог отлучиться, чтобы посетить спальню Наины Марковны.

Наина Марковна явилась вечером, тотчас был накрыт ужин, а после него Наина Марковна собственной персоной отправилась показывать Ване его комнату. Мимоходом она кивнула на одну из дверей, сообщив, что это ее спальня. Ваня намотал информацию на ус. Наина Марковна запустила Ваню в комнату и заперла его ключ. На всякий случай, как она выразилась. Ваня особенно грустить не стал. Замок был не сложный, а открывать замки было его страстью с самого детства. Отец даже шутил, что Ваню в роддоме перепутали с сыном рецидивиста.

Наина Марковна ушла, напевая под нос, а Ваня затаился. Когда ее шаги стихли, он осторожно открыл дверь и крадучись приблизился к спальне Наины Марковны. Дверь была не заперта, Ваня вошел, огляделся в поисках места, а потом решил поставить жучок под кровать, справедливо рассудив, что там она лазить не будет.

Ваня быстро справился с задачей и собирался уйти, как вдруг услышал шаги, дверь распахнулась, и в спальню вошла Наина Марковна в сопровождении Стасика. Ваня под кроватью затаил дыхание.

Последовала какая-то возня, потом вздохи, кровать прогнулась, и Ваня услышал сопение Стасика и стоны Наины Марковны. Все это продолжалось около часа, потом до Вани донёсся храп Наины Марковны и щелчок закрываемой двери – видимо, Стасик покинул помещение. Ваня, у которого затекло все тело, поерзал по полу, чтобы размяться. Вдруг ему показалось, что пол под кроватью неровный. Он стал осторожно ощупывать его руками, и обнаружил крышку. Ваня немного приподнял ее и понял, что попал в десятку. Это был тот самый тайник, о котором говорил дядя Игорь. Ваня возликовал. Он по-пластунски выбрался из-под кровати, где залихватски храпела Наина Марковна, на четвереньках пробрался к двери, и хотел выскользнуть наружу, как услышал сонный голос хозяйки:

– Кто там?

Ваня замер на месте и тихо мяукнул. Сонный голос успокоено пробормотал:

– А-а, это ты, Матильда! Глупое жи… – потом снова раздался храп, и Ваня благополучно выбрался в коридор.

На цыпочках он добрался до своей спальни, разделся, и с чувством выполненного долга улегся в кровать, мысленно вознося благодарности неизвестной Матильде.

Утром в замке его комнаты повернулся ключ, и голос Стасика произнес:

– Вставай, жрать будем!

Ваня вскочил с кровати, оделся и спустился в столовую. Вся компания была уже в сборе. Ваня сел на свободный стул.

– Крепко спишь, малыш! – ласково проворковала Наина Марковна.

– Вы же меня заперли, – заметил Ваня.

– Да, – вздохнула Наина Марковна, – верно, заперла. Суровая необходимость, не более. Доверяй, но проверяй!

– У вас что, кошка есть? – спросил осмелевший Ваня. – Ночью под дверью мяукала, спать мешала.

– Да, соседская заходит иногда. Матильдой зовут. Любит у меня на кровати спать. Из-за нее я и дверь не запираю. Я вообще кошек люблю, собираюсь взять у Матильды котенка, когда она соизволит окотиться. – Кокетливо прищурилась Наина Марковна. – Она черная, как ночь! Мой любимый цвет. – Ваня молчал, и Наина Марковна стала серьезной. – Ну, давайте к делу! Ля-ля травить можно до вечера, а у нас дел невпроворот. Ты, Ваня, можешь называть меня просто Наиной. Я, конечно, далеко не юная девочка, но когда меня называют по отчеству, чувствую себя артефактом. Полезным ископаемым. А может и не полезным! – Наина Марковна рассмеялась собственной шутке, Стасик загоготал, чтобы поддержать хозяйку. Ваня тоже оскалил зубы, изобразив улыбку.

Наина Марковна осталась довольна столь дружному проявлению солидарности. Она откашлялась, и продолжила:

– Сейчас я дам тебе посылку, малыш, и ты отвезешь ее по указанному адресу. На этот раз недалеко отсюда. Вернешься, получишь деньги, и будешь ждать следующего раза. Все понял?

Ваня кивнул. Наина Марковна потрепала его по волосам.

– Молодец, умный мальчик!

Ваня чувствовал себя школьником, которому поставили пять на уроке. Не зная, как реагировать, он уткнулся в тарелку. Хозяйка явно проявляла к нему признаки симпатии. Ваня испугался, что эта симпатия может привести его прямо в спальню Наины Марковны. Вместо Стасика. Такая перспектива Ваню не обрадовала, и он слегка приуныл. Единственная надежда была на скорое окончание операции и Ванино освобождение.

Покончив с завтраком, Ваня вышел во двор, получил от Стасика посылку с адресом, и уехал. Наина Марковна задумчиво смотрела ему вслед, явно предвкушая сладострастные игрища в спальне. На Ванино счастье, он этого взгляда не видел.

Стасик, кожей ощутив смену фаворита, впал в мрачное настроение. В голове у него роились планы жестокой мести нежданному сопернику, так удачно сказавшему комплимент в нужное время. Наина Марковна, даже не взглянув на него, удалилась, и Стасик воспринял это как дополнительное доказательство скорой опалы.

На этот раз Ванино задание обошлось без происшествий. Он приехал на место, его встретил улыбчивый парень, Ваня отдал ему посылку и вернулся к Наине. Она рассчиталась с ним, и Ваня уехал, благодаря судьбу, что Наине не до него.

Наина на самом деле была очень озабочена. Назревала крупная сделка, которая обещала в случае удачи очень крупный куш, поэтому ей было не до сантиментов.

Ваня из квартиры позвонил дяде Игорю, и тот не замедлил явиться. Ваня вкратце рассказал ему про последние события, и дядя Игорь остался доволен.

– Молодец, Ванька! Настоящий сын полицейского! Ловко ты вскрыл замок, не ожидал, признаться! И как кошку изобразил! Вот стервец! Как додумался только? Изобретатель! А вдруг бы не было никакой кошки? А? Рисковал! – дядя Игорь погрозил Ване пальцем. – С огнем играл!

– Да, ладно вам! – махнул рукой Ваня. – Кошки в частном доме всегда есть… не свои, так чужие…

– Ну, ладно! Хорошо все, что хорошо кончается! – смилостивился дядя Игорь. – Мы ее уже слушаем. А с тайником отлично вышло! Нежданно, негаданно, как говорится. Так могли бы еще век искать. Так и пришлось бы тебе в постельку к ней прыгнуть! Для страны постараться! – дядя Игорь захохотал, хлопая себя по ляжкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.